

*Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Филологический факультет
Кафедра истории и теории литературы
Кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики
Фольклорно-этнографическое научное
краеведческое студенческое объединение
Студенческое научное общество филологического факультета
Общество краеведов им. Е. М. Николаевой
Спировского района Тверской области
Спировский краеведческий музей Тверской области*

Университет – региону

**СОКОЛОВА
(ИЛЬИНА)**

Зоя Петровна

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

*о деревне Городок Спировского района,
поселке Спирово и городе Твери,
где родилась, училась и работала;
о моей семье, моих родителях, бабушках,
дедушках, брате и сестрах;
о тех, с которыми училась, работала,
дружила в разные годы...*

ТВЕРЬ 2019

УДК 94(470.331)(093)
ББК ТЗ(2Рос–4Тве) 6-75
С59

С59 Соколова (Ильина) З. П. Мои воспоминания о деревне Городок Спировского района, поселке Спирово и городе Твери, где родилась, училась и работала; о моей семье, моих родителей, бабушках, дедушках, брате и сестрах; о тех, с которыми училась, работала, дружила в разные годы... / Ред. А. А. Петров, А. В. Хренова; сост. Е. П. Ильин, М. Л. Логунов, А. А. Петров, А. В. Хренова, Н. А. Шубин. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – 68 с.

ISBN 978-5-7609-1453-8

Автор идеи и ответственный за выпуск –
директор Спировского краеведческого музея Тверской области
Николай Александрович Шубин

В книге представлены воспоминания Зои Петровны Соколовой (1925 – 2016) о детских и юношеских годах, которые были связаны с Великой Отечественной войной, о партийной работе и коллегах. З. П. Соколова (в девичестве – Ильина) пишет не только о своей малой Родине – Спировском районе, но и о городе Калинин (ныне – Тверь). В первую очередь мемуары Зои Петровны адресованы родным и близким, однако те сведения, которые приводит автор, будут интересны также краоведам и всем тем, кто интересуется историей Тверского края.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

УДК 94(470.331)(093)
ББК ТЗ(2Рос–4Тве) 6-75

*В книге использованы фотографии из семейного архива З. П. Соколовой
и архива филологического факультета ТвГУ.*

Издание осуществлено при финансовой поддержке Е. П. Ильина.

ISBN 978-5-7609-1453-8

© З. П. Соколова, 2019
© Автор идеи Н. А. Шубин, 2019
© Коллектив авторов, 2019
© Тверской государственный
университет, 2019

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Родина... Малая Родина... Что мы представляем, когда произносим эти слова? Родителей, близких, друзей, знакомых?.. Или те места, где мы любили проводить время за игрой в детстве, повседневной работой или раздумьями о жизни?.. Каждый вспомнит свое.

В данном же издании представлены мемуары Зои Петровны Соколовой (в девичестве – Ильиной), которые связаны как с историей Спировского района, так и г. Калинина (Твери). Зоя Петровна вспоминает свою малую Родину – деревню Городок, годы учебы, которые выпали на период Великой Отечественной войны, а также родственников и друзей, коллег и работу в партийном аппарате.

Зоя Петровна родилась 5 февраля 1925 г. в д. Городок Спировского района Тверской области (по настоящему территориально-административному делению). В июне 1942 г. окончила среднюю школу в Спирове, в этом же году поступила в Вышневолоцкое медицинское училище, на фельдшерское отделение, где завершила обучение в 1945 г. Высшее образование получила в Калининском государственном институте им. М. И. Калинина, с 1947 по 1980 гг. работала в партийных организациях. Зоя Петровна, по ее воспоминаниям, принимала активное участие в разработке маршрута «Пушкинского кольца Верхневолжья», а также в создании справочника «Улицы города Калинина». Скончалась 17 июля 2016 г.

В издание включена и лирика Зои Петровны, которую она, будучи непрофессиональным писателем, сочиняла по случаю, например, стихотворение о 30 марте 1942 г., в котором отражены события Великой Отечественной войны в Калининской области – бомбежка станции Спирово:

*...Разве можно забыть тридцатое марта сорок второго:
Фашисты беспрерывно станцию бомбят,
Никогда еще не испытывали страха такого!
Взорван со снарядами военный состав,
Погибли спировчане и сто пятьдесят солдат...*

В книге также представлены фотографии из семейного архива З. П. Соколовой и архива филологического факультета ТвГУ, которые публикуются впервые.

В первую очередь мемуары Зои Петровны адресованы родным и близким, однако те сведения, которые приводит автор, будут интересны также краеведам и всем тем, кто интересуется историей Тверского края.

Мемуары З. П. Соколовой отражают не только частные, личные воспоминания, но и показывают жизнь в «стране Советов», поэтому книга рассчитана на широкий круг читателей.

Составители

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ...¹

РОДОСЛОВНАЯ МОЕГО ОТЦА, ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА ИЛЬИНА

Дедушка мой – Михаил Ильич Ильин. Фамилия «Ильин» исходит от моего прадеда, Ильи Ильича, который приехал в д. Городок из Удомельского края.

Своего дедушку я не помню, он умер в 1927 г. от тяжелого подъема. Вместе с отцом они построили большой дом, где мы, четверо детей, родились. Я и Таня родились в д. Городок, а Женя и Валя – в пос. Спирово. Дедушка Михаил Ильич с нашим отцом благоустроили дом, пристроили большую кухню к двухэтажному дому. На первом этаже было две кладовых и помещение для торговли (до Великой Окт.<ябрьской> революции). Торговал дедушка товаром, необходимым для сельских жителей. После 1917 г. лавку отдавали в аренду государству, вернее потребкооперации. На втором этаже было три комнаты и четвертая, неотапливаемая.

¹ Рукопись состоит из 106 страниц (некоторые пропущены, некоторые изъяты автором при редактировании), 8 из которых не имеют нумерации. Стихотворение «Посвящение нашей матери...» – это отдельный лист. Первый лист рукописи, титульный, содержит дату написания и следующее название: «Мои воспоминания о д. Городок Спировского района, пос. Спирово и г. Твери, где родилась, жила, училась и работала; о моей семье, моих родителях, бабушках, дедушках, брате и сестрах; о тех, с которыми училась, работала, дружила в разные годы жизни. Написаны воспоминания в феврале, марте, апреле, мае 2008 г.». Далее (по задумке автора) должен был быть вклеен буклет «Земля Спировская», после чего на следующем листе идут даты рождения и смерти З. П. Соколовой (5.02.1925 – 17.07.2016) и указание о количестве экземпляров (ксерокопий) рукописи: один – *сестре Тане*, второй – *брату Евгению*, третий – *внуку Павлу и дочери Тане*. После этих данных идет лист с фотографией д. Городок, вырезанной из газеты. К вырезке дан комментарий: «Это моя д. Городок, Спировского района Тверской области Российской Федерации. На снимке видны четыре дома левой стороны – это въезд в деревню со стороны пос. Спирово. Дер.<евня> Городок располагается в восьми км от поселка. Именно таким я помню въезд в деревню, где я и моя сестра Таня родились и жили: я до – одиннадцати лет, Таня – до трех лет. До боли знакомы очертания этого уголка небольшой деревни со столбами. Помню и то, когда эти столбы ставились: появились радио и телефон в сельском Совете (в доме Петровых). В нашем доме появилось радио; слушали передачи, надевая наушники». Далее идет вклейка статьи Д. М. Ивлева «Я нарисую старый дом...», которую мы приводим в приложении. Наконец, перед началом родословной отца Зоя Петровна приводит рукописный план д. Городок, составленный ею по памяти. Этот план мы также публикуем в приложении.

Набор текста нами осуществлялся по одной из ксерокопий с дальнейшей сверкой с самой рукописью. Для унификации текста приняты следующие сокращения: *г.* – год/город, *гг.* – годы, *д.* – деревня, *оз.* – озеро, *с.* – село, *ст.* – станция, *пос.* – поселок, *ул.* – улица. В квадратных скобках мы приводим расхождения в текстах рукописи и ксерокопии; в угловых – дается расшифровка сокращений, сделанных Зоей Петровной. Нами исправлены орфографические и пунктуационные ошибки (за исключением окончаний в географических названиях, что отражает устную разговорную норму), сам стиль письма оставлен авторским. Также, в отличие от рукописи, при написании личных имен сначала приводятся инициалы, а затем фамилии. –

Прим. ред.

Мебель: столы, диваны, комод, кровать сделали дед с отцом; выглядели они хорошо, покрашены. Стулья (венские) куплены. Отец смастерил радио с наушниками, и мы слушали московские передачи, музыку, песни. Было интересно. Радио было и у учителя – С. Н. Большакова. Они с отцом дружили. Наш дом в деревне стоял в центре. Окна с фасада (четыре окна) выходили в наш сад и Берёзовую рощу, а левая сторона (тоже четыре окна) выходили на главную улицу, украшая ее. Мешал обзору построенный сарай соседом Семёном Фёдоровым, портил деревенский пейзаж. Такое поведение пьющего, завистливого соседа ускорило желание отца переехать жить в пос. Спирово.

Наш дом со всеми постройками занимал один гектар. Были построены отцом и дедом: *житница* в саду перед домом. В саду росли яблони, кусты черной и красной смородины, малина, крыжовник, а справа в саду растили хмель для пива и вина. Хмель продавали родители, приходили покупатели из соседних деревень. В саду было много цветов, росли сирень, акация, клумба с лилиями, георгинами и др. цветами.

За домом построены *первый* и *второй* дворы. На *переднем дворе* стояла лошадь – Сенька; была, помню, и вторая лошадь, но ее быстро продали. Какое-то время были в хозяйстве две коровы, но оставалась всегда одна – Красотка бело-желтого цвета. Ко второму двору пристроена *поленница* – навес, чтобы сушились дрова. Здесь же, за двором, построен глубокий *колодец*, куда за водой к нам приходили соседи. У колодца построена баня, с предбанником, печкой, камнем для парки. От двора отходил большой огород, где бабушка и родители растили овощи. Что там только не было! Помню огромные подсолнухи (семечки были свои). Верхняя часть огорода отведена под вишни. Их было более двух десятков. Варили вишневое варенье. Здесь же был вырыт погреб, где овощи, картошка и т. д. хранились до весны. Огород был огорожен плотно, но воры проникали в огород. Эта беда присуща России. За огородом, на большой площади, был построен *сарай* для сена, а в конце усадьбы построено *гумно с ригой*, где сушили, молотили рожь, пшеницу, овес, лен и др. Свободная площадь от хозпостроек называлась «*огумёнок*», где росла специальная трава для скота на летний период, [вырыт пруд, где можно было купаться].

Во владении семьи было «Исаково» – это поле, где росла трава для заготовки сена на зиму. Росли березы для заготовки веников. Это было красивейшее место; родители и гости из Москвы любили отдыхать <здесь> по воскресеньям. Были выделены [земельные] места и для посева яровых, картофеля и др. – [это уже дополнительно к основной усадьбе (до колхозов)]. В распоряжении всех односельчан были делянки: лесополосы чередовались перелесками. В лесах росли грибы, а в перелесках – малина, черника, к осени – брусника. Всего было семь делянок. Мы с бабушкой Полей ходили в эти делянки и никогда не приходили с пустыми корзинками. Летом (до <Великой Отечественной войны>) у нас в деревне гостили дети ст.<аршей> дочери бабушки, тети Дуси, Лида и Лёва. Они увозили с собой в столицу дары природы и делали это охотно.

Хорошо помню, как летом при хорошей погоде в воскресенье мы пили чай с пирогами в нашем саду перед домом. Был построен круглый стол, ска-

мейки. Приносили кипящий самовар. Наша бабушка Поля была отличная кулинарка, всё умела делать. Ее пироги, особенно ватрушки, были очень вкусные; она настоящий кулинар. Наша мать у нее всему научилась, да и сама была мастерица во всем: готовила превосходно, шила хорошо, вязала. Будучи в Спирове, мама работала поваром в т.<ак> н.<азываемой> «закрытой столовой» (для начальства РК ВКП (б)² и райисполкома), а позднее много лет работала поваром в районной больнице, а рядом была школа-семилетка, где я училась. Иногда бегала в перемену к ней подкрепиться.

Далее о нашем Городке. Мне нравилась дорожка от нашего двора до самого гумна и пруда. Здесь были посажены березы, кусты акации, сирени. Летом мы играли здесь (играли в лапту и другие игры). Красивые сады, огороды были у односельчан. Так, огромный яблоневый сад был у наших соседей, Крыловых. Иван Васильевич был отличный хозяин, имел пчел.

Большие и красивые сады были у Василия Борисова. Его внучки Лида и Тоня, мои подружки, приглашали меня в сад, и мы ели вкусные яблоки: белый налив, китайки и др. Несколько меньше, но тоже хорошие сады были у Петровых, Орловых. В годы репрессий семью Петровых переселили на Север, но были они там лишь один год, а после Севера стали жить постоянно в Вышнем Волочке. Тоня и Тамара были моими подружками, но мы больше не встречались с ними.

Характерно для довоенного времени: в деревне было много молодежи и детей. Деревня Городок – не большая, но моих ровесников было не менее двух десятков. Было весело, мы играли в разные игры, скакали в клетках, начертанных на земле, и через веревку, играли в прятки. Однажды зимой посадили меня в санки, завязали глаза, долго везли куда-то. Затем у меня спросили: «Отгадаешь, где ты, тогда развяжем глаза». Я не отгадала, т. к. меня через окно перекинули в церковь, уже бездействующую к тому времени. Я не сумела отгадать. Глаза развязывала сама и была удивлена, потрясена, что я ночью одна в церкви. Все убежали. Я как-то сумела выкарабкаться из окна и со слезами побежала домой. В эту «игру» после этого никто не играл. Правда, мальчишки деревенские умели в снежные зимы строить в сугробах «снежные лабиринты». Все девчонки очень боялись их, т. к. оттуда не так-то просто выйти. Особенно мы любили кататься на лыжах (с края кладбища), с двумя трамплинами; <если> их удачно пересечешь, то с километр катишься спокойно до самого леса. Ощущение прекрасное! Врезалось это в память на всю жизнь. В школу в Саково, а затем в Казиху, ходили мы всей оравой. Иногда, в непогоду, колхоз выделял нам подводу.

² Районный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). – *Прим. ред.*

РОДОСЛОВНАЯ ПО ЛИНИИ ОТЦА, ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА ИЛЬИНА

Родители отца: Михаил Ильич Ильин, род.<ился> (1867 – 1927 гг.) в д. Городок Спировского района; Пелагея Егоровна Ильина (1871 – 1943 гг.) родилась в д. Ладино Спировского района Тверской области³.

Их дети:

1) Евдокия Михайловна Ильина (в замужестве – Паух), которая из д. Городок молодой девушкой уехала в Москву, работала прислугой у богатого человека. В Москве она познакомилась с сыном владельца небольшой пуговичной фабрики, словаком по национальности, Георгием Фёдоровичем Паухом, и вышла вскоре за него замуж. Георгий Фёдорович был помощником своего отца в «бизнесе», был хорошо воспитан, талантлив, музыкально одаренным, играл на пианино, виртуозно играл на скрипке. Помню, когда летом они всей семьей приезжали в Городок на отдых из Москвы, он играл на скрипке, а мы с удовольствием его слушали. С их детьми, Лидой и Лёвой, я дружила. Когда я училась в седьмом классе, меня пригласили в Москву на зимние каникулы. Я осталась довольна. Мне показали Москву, были мы в музеях. Но особенно интересно было ежедневно посещать театр Советской Армии, где тетя Дуся работала билетером. Мы смотрели оперетты, были на концертах, смотрели днем кинофильмы. Я тогда была увлечена певицей Юлией Юльской (красивой певицей). Эта поездка осталась в памяти навсегда.

Лида Паух – моя двоюродная сестра, 1924 г.<ода> рождения. Хорошо училась в школе. Именно к ней перешел дар от бабушки Поли – умение рассказывать сказки. Я всегда с интересом ее слушала. Она могла их рассказывать часами. Было интересно. Общение с Лидой развивало мое воображение и сыграло немалую роль в моем развитии. Лида после окончания восьми классов поступила в химико-технологический техникум, его окончила. Вскоре она встретила свою единственную любовь – военного летчика по фамилии Черкасов, вышла за него замуж и уехала с ним в г. Астрахань навсегда из Москвы. Переписка с ней была, с годами возобновлялась, а потом закончилась. Я сожалею об этом. Лида – замечательная сестра. Я ее вспоминаю добром. Ее брат – Лёва, 1926 г.<ода> рожд.<ения>, окончил среднюю школу, служил в Сов.<етской> Армии, приобрел специальность мастера пишущих машинок, пользовался огромным спросом. Он не был женат, поскольку рано ушел из жизни – утонул в Москве-реке. Лида продолжала к нам приезжать летом. С 1952 г. связь с ней прекратилась.

2) Антонина Михайловна Ильина (в первом замужестве – Виноградова). Ее муж, Андрей Фёдорович Виноградов, был моим крестным, но он умер молодым. Уже без него тетя Тоня вырастила своего первенца, дала ему высшее образование. После службы в армии Михаил Андреевич Виноградов уехал по

³ Здесь и далее в рукописи район указан по настоящему административно-территориальному делению. Ранее д. Городок относилась к Вышневолоцкому уезду Тверской губернии. – *Прим. ред.*

комсомольскому призыву на Урал. Работал на большом заводе, занимал руководящую должность в г. Зеленодольске.

В 1950 г., когда я работала первым секретарем Спировского райкома ВЛКСМ⁴, Миша Виноградов приезжал в Спирово к своей матери.

*25 декабря 1951 г., г. Калинин – первые секретари ВЛКСМ
Зоя Петровна в центре (в белой кофте). Архив З. П. Соколовой*

Зашел навестить свою бабушку. Мы встретились. Он очень красивый, высокий. Не могу скрыть: по его признанию, он влюбился в меня и очень настаивал уехать с ним на Урал. Но он был уже женат, поэтому не могло быть и речи общаться с ним. Правда, была переписка с ним, которая вскоре закончилась. После смерти первого мужа, моего крестного, сын его вырос, стал самостоятельным, и тетя Тоня вышла замуж за Михаила Семёновича Дорнопенко, еврея по национальности, человека весьма успешного, занимавшего руководящую должность на спировском льнозаводе. Они вырастили двух сыновей, Бориса и Колю, а также дочь Фаину. Все они живут в Москве. О них я мало что знаю. Переписка с Фаей прекратилась. Правда, она раза два приезжала ко мне, пока их мать, т.<етя> Тоня, была жива. Знаю, что Борис был водителем какого-то

⁴ Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи. – *Прим. ред.*

министра. Валя, моя сестра, дружит с Фаиной. Кстати, фамилия Михаила Семёновича настоящая была «Дурнопейко». Сын его, Борис, поменял фамилию на более благозвучную: «Дорнопенко». Мих.<аил> Семёнович в 1935 г. за анекдот получил восемь лет тюрьмы. Отсидел от «звонка до звонка». Умер от старости. [Он предлагал нашей матери жениться на ней, помочь вырастить нас. Мама это предл.<ожение> отвергла].

3) Дарья Михайловна Ильина (в замужестве – Иванова). Дарья Михайловна была очень красива, было много хороших женихов, но она предпочла спировского парня – Ивана Васильевича Иванова, простого рабочего стеклозавода «Индустрия». По выражению бабушки Поли, тетя Даша ушла «уходом» за него, против желания родителей. Жили они на Нововысоченском поселке. Иван Васильевич был предприимчивым.

Из Спинова они уехали всей семьей в г. Курск, еще до Вел.<икой> Отеч.<ественной> войны, а затем переехали в г. Ровно. Здесь их настигла война, принесящая всей семье много горя и страданий. Они пережили немецко-фашистскую оккупацию. Уже после окончания войны тетя Даша с Зоей, моей двоюродной сестрой, приезжали к нам в Спиново. Помню их страшные рассказы об оккупации.

Их дети: I) Анатолий Иванович Иванов, 1922 г.<ода> рожд.<ения>, красивый, высокий, умный; учился, впоследствии был избран первым секретарем Ровненского обкома ВЛКСМ, после <Великой Отечественной войны>. Судьба его трагична. Он был убит националистами в 1955 г. О нем написана книга.

II) Зоя Ивановна Иванова, 1923 г.<ода> рожд.<ения>, стала главным бухгалтером на большом промышленном предприятии в г. Ровно. Мы переписывались с ней в <19>50-х гг.

III) Александра Ивановна Иванова, 1924 г.<ода> рожд.<ения>, красивая и талантливая, ставшая певицей ровненской филармонии. Война, оккупация повлияли на ее здоровье, и она рано умерла. Во время оккупации за Шурой охотился фашист, пытался изнасиловать ее. Спасла ее мать, т.<етя> Даша. Когда в их дом ворвался фашист, т.<етя> Даша спрятала Шуру на подоконнике, а жертвой фашиста стала сама мать, т.<етя> Даша. Шура едва удержалась на подоконнике.

IV) Евгений Иванович Иванов, 192<6> г.<ода> рожд.<ения>, участник <Великой Отечественной войны>. После войны приехал жить в Спиново. Здесь женился на хорошей девушке, но она безвременно умерла. У него на ул. им. <ени> К.<арла> Маркса⁵, недалеко от дома т.<ети> Мани, свой дом, хорошее ухоженное хозяйство, огород. Он имеет много наград. О нем писала газета «Спировские известия». Он постоянно помогал тете Мане при жизни. А когда она в 2000 г. умерла, Женя помогал нам с Валецкой, моей сестрой, достойно похоронить ее в д. Городок, где похоронена ее единственная дочь Женя, умершая от дизентерии ребенком. Женя очень хорошо принял нас, окружил вниманием и заботой. Я рада тому, что мой брат Евгений дружит с этим добрым, ум-

⁵ Зачеркнуто «ул. Садовой» и дописано «ул. им. <ени> К.<арла> Маркса». – *Прим. ред.*

ным человеком, ставшим отличным специалистом в области радио и телевидения. Сейчас на пенсии. Еще до переезда из Спирова в Курск, а затем в Ровно, я часто бывала в их семье на Нововысоченском поселке; мы играли в разные игры, с ними мне было хорошо и весело. Я об этом вспоминаю добром⁶.

4) Аграфена Михайловна (в первом замужестве – Красильникова), младшая дочь нашей бабушки. Очень красивая женщина, стройная, с большой косой, брюнетка. Она рано вышла замуж за сына владелицы архива (волостного) – «Писарихи» – Ивана Михайловича Красильникова, жившего тоже в своем имении в Берёзовой роще. Вскоре они из Городка уехали в Москву на постоянное жительство. Иван Михайлович служил в Сов.<етской> Армии, был крупным финансистом. Жили они на ул. Фридриха Энгельса, 58, занимали одну из комнат большой квартиры тети Дуси, ее сестры. Позднее они получили свою квартиру. Умер безвременно Иван Михайлович. Тетя Груша вышла вторично замуж за Ивана Васильевича Кузьмичёва, знатного кузнеца з<аво>да им. Лихачёва. Сама т.<етя> Груша была опытным конторским работником в воинской части. Муж ее, Иван Васильевич, рано умер, а она дожила до восьмидесяти лет. Свою квартиру она отдала дочери сестры – Фаине. Мне не захотела отдать. А я ее крестница. Так всегда. Приезжали в гости ко мне, но никогда и ни в чем не помогали.

Дедушку Михаила я не помню, но знаю по рассказам бабушки Поли и отца, Петра Михайловича. Дедушка учил всех пятерых своих детей, все они окончили церковно-приходскую школу, в том числе и наш отец. Дочери дедушки умели шить, вязать, а тетя Груша, моя крестная, была хорошей портнихой. Своего единственного сына, нашего отца, дедушка направил учиться ремеслам. Учился он в Твери и в Петрограде. Отец всё умел делать, был «мастером на все руки». Он хороший столяр, плотник, сапожник. Кроме того, он имел приличную библиотеку, любил читать книги: и светские, и религиозные. В середине <19>30-х гг. он смастерил радио и мы, используя наушники, могли слушать передачи из Москвы. Отец был строг ко мне, требовал, чтобы я хорошо училась, приучал читать книги, которые привозил из городов. Помню, требовал, чтобы я рассказывала ему содержание прочитанных книг. Мне это не очень-то нравилось, но и сама позднее требовала от внука Павла то же самое.

Мне было восемнадцать лет, когда умерла моя бабушка Поля (1943 г.) Она была моим лучшим другом, очень любила меня, берегла, была изумительной поварихой. Пекла такие вкусные пироги с творогом, лепешки, блины. Пока мы жили в Спирове, с мамой всегда ходили на могилу бабушки. Была железная оградка; сажали цветы, траву. 7 мая 2006 г. мы с Таней и Павлом побывали на спиловском кладбище. На месте могилы бабушки чужое захоронение, о чем горько сожалею. Но память о ней навсегда остается в моем сердце. Память жива, пока жива сама. [Напомню, что и Таню, и Женю, и Валю бабушка успела понянчить. Мы все в долгу у нее].

⁶ Далее в оригинале следующее предложение зачеркнуто и не читается. – *Прим. ред.*

ВТОРАЯ ВЕТВЬ РОДОСЛОВНОЙ СЕМЬИ

Первая ветвь – Анастасия Ивановна Ильина (в девичестве – Овчинникова). Отец матери: Иван Васильевич Овчинников (1878 – 1955 гг.). Родился в д. Большое Петрово Песчаницкой волости Будиловского сельсовета Спировского района Московской губернии (с 1933 г. – Тверской губернии)⁷.

Дедушка Иван – крестьянин, любил труд, настоящий трудоголик. Мать дедушки Ивана – Мария Антоновна. Сестры дедушки: Ольга Васильевна – незамужняя, жила в семье дедушки. Я помню ее: добрая, работающая, мы с ней летом ходили в лес за грибами, ягодами. Она много лет прожила в Москве, была няней, горничной у богатых. Помню, мы ее хоронили на олехновском кладбище.

Пелагея Васильевна, после замужества она жила в д. Зобуново⁸, в двух км от ст. Любинка Окт.<ябрьской> жел.<езной> дор.<оги> и в шести км от Спирова. Мы с мамой ходили к ней в гости в праздник [Покров день] осенью. Она гостеприимная, душевная, добрая. У нее хорошие дочери – Дуся и Маша, которая короткое время была моей няней (в детстве).

Мать, Татьяна Григорьевна Овчинникова (1877 – 1948 гг.) (в девичестве – Мясникова). Отец бабушки – Григорий Андреевич Мясников. Брат, Иван Григорьевич Мясников (инвалид Первой мировой войны, без ноги). Сестры: Матрёна Григорьевна и Аграфена Григорьевна (в девич.<естве> – Голубева), а ее дочь, Анастасия Алексеевна (в замужестве – Кудряшова), была и хорошей подругой нашей матери.

Анастасия Алексеевна часто приезжала в Б.<ольшое> Петрово, здесь мы встречались и с ее детьми. Их было трое: Алексей Алексеевич – крестьянин, Филипп Алексеевич – ученый, профессор, Иван Алексеевич. Внук Анастасии Алексеевны – Иван Фёдорович Кудряшов, 192<3> г.<ода> р.<ождения>, учился в Спирове, в 1941 г. призван на фронт. Учился в жел.<езно>дор.<ожной> школе № 8, жил на квартире у нас. В 194<2> г. он погиб⁹. Жили Кудряшovy в д. Поляны и д. Телепнево Олехновского <сельского Совета>.

Дети дедушки, Ив.<ана> Васильевича Овчинникова:

1) Анастасия Ивановна Ильина, наша мать. Род.<илась> <в> 1902 г. 11 ноября. Умерла 27 декабря 1988 г. Образование – три кл.<асса> Будиловской н.<ачальной> шк.<колы> В 1924 г. вышла замуж. Муж, наш отец, Пётр Михайлович Ильин (1894 – 1943 гг.). Дети: Зоя Петровна Соколова (в дев.<ичестве> – Ильина), р.<одилась> 5.02.1925 г. Образование: среднее медицинское (фельдшер) и высшее педагогическое. Татьяна Петровна Королёва – семь кл.<ассов> и

⁷ Ранее эта волость относилась к Вышневолоцкому уезду. – *Прим. ред.*

⁸ В настоящее время – Зыбуново. – *Прим. ред.*

⁹ Книга Памяти: Тверская область / Ред. С. В. Беляков, Ф. И. Бурилов, Н. В. Костин. Т. 7. Тверь: Изд-во «Тверские ведомости», 1994. С. 751. Здесь Зоя Петровна ошибочно указала год рождения Ивана Фёдоровича – 1924, а не 1923, как напечатано в «Книге Памяти». Также допущена ошибка в годе гибели: 1943 вместо 1942. Далее в тексте нами исправлен ряд неточностей, сделанных З. П. Соколовой при работе над рукописью. – *Прим. ред.*

школа медсестер. Род.<илась> 7.01.1932 г. Евгений Петрович Ильин, род.<ился> 4.03.1939 г. – десять классов Спировской ср.<едней> школы № 8 и мореходное училище Балтийского флота. Валентина Петровна Артюхина, род.<илась> 8 июня 1941 г., окончила десять кл.<ассов> Спировской ж.<елезно>д.<орожной> шк.<олы> № 8 и торжокское педучилище. Воспитатель.

Наши дети:

I) Татьяна Алексеевна Мельникова (Соколова), <родилась> 26 января 1953 г., образование высшее, Тверской <государственный> университет, ф.<акультет>т английского яз.<ыка>;

II) Сергей Николаевич Королёв, 1953 г.<ода> рожд.<ения>. Высшее <образование>, физик-моряк;

III) Лариса Николаевна Снегова (Королёва), 19...¹⁰, пианистка;

IV) Александр Евгеньевич Ильин, 19...¹¹, бизнесмен, живет в Таллинне (Эстония);

V) Марина Николаевна Артюхина (Романова), р.<одилась> 6.12.1965 г., образование высшее;

VI) Наталья Николаевна Артюхина (Моспанова), р.<одилась> 10.09.1969 г., окончила МГУ, факультет журналистики, высшее <образование>;

VII) Павел Валерьевич Мельников, обр.<азование> высшее, р.<одился> 9.02.1976 г., майор;

VII) Инна Игоревна Мельникова (Синявская), р.<одилась> 18.04.1980 г., два высших обр.<азования> (учитель рус.<ского> яз.<ыка>, юрист);

IX) Диана Павловна Мельникова, род.<илась> 23.02.2005 г. – моя правнучка;

X) Максим Александрович Артюхин-Романов, р.<одился> <в> 19...¹² г., учится в Московском авиационном институте. [В 2008 г. окончил институт];

XI) Денис Сергеевич Моспанов – внук сестры Вали, живет с родителями в Канаде. Учится в школе. Вундеркинд.

2) Варвара Ивановна Базлова (Овчинникова), род.<илась> в 1905 г., окончила гимназию, финансовый работник, но большую часть жизни – партийный работник. Жила и работала в г. В.<ышнем> Волочке, работала в ГК КПСС¹³, секретарь парткома хлоп.<чато>бум.<ажного> к.<омбина>та.

Ее муж – Иван Петрович Базлов, род.<ился> <в> 1901 г., гл.<авный> экономист хлопч.<ато>бумажного комбината, сын владельца спичечной ф.<абри>ки; был репрессирован, один год работал в пос. Спирово на стеклозаводе «Индустрия». В 1941 г. призван на фронт. Погиб в сентябре 1943 г. Сержант. Похоронен: д. Петрово Ярцевского р.<айо>на Смоленской области¹⁴.

Их дети:

¹⁰ Пропуск в рукописи. – *Прим. ред.*

¹¹ Пропуск в рукописи. – *Прим. ред.*

¹² Пропуск в рукописи. – *Прим. ред.*

¹³ Городской комитет КПСС. – *Прим. ред.*

¹⁴ Книга Памяти... Т. 7. С. 215.

Лидия Ивановна Андрианова (Базлова), р.<одилась> 18.03.1933 г. Учитель математики, «Заслуженный учитель шк.<олы> Р.<оссийской> Ф.<едерации>». Живет в г. Брянске. Муж И. В. Андрианов – фронтовик-офицер, полковник. Умер в 1978 г. [Лидя с Ильей вырастили двоих сыновей (они от первого брака Ильи Васильевича)].

Татьяна Ивановна Попова (Базлова), род.<илась> <в> 1940 г., окончила Калининский мединститут, врач-стоматолог. Муж – офицер, на пенсии. Живут в Москве. Их сын, Сергей Аркадьевич Попов, окончил в Москве МГИМО¹⁵, дипломат, специалист по восточным странам.

3) Мария Ивановна Юшко (Овчинникова), р.<одилась> (1908 – 2000 гг.) в д. Б.<ольшое> Петрово Спировского района. В первом браке – Иванова. Ее муж, Александр Александрович Иванов, призван на <Великую Отечественную войну> в 1941 г. До войны работал председателем Будиловского сельсовета. Погиб в августе 1943 г. Похоронен: г. Ельня Смоленской области¹⁶. Второй муж т.<ети> Мани – А. М. Юшко – тоже фронтовик. Умер в 1976 г. Единственная дочь т.<ети> Мани, Женя, умерла в детстве от дизентерии. Похоронена т.<етя> Маня на городецком кладбище, где покоится ее дочь. По опыту работы т.<етя> Маня – продавец. Ей было 92 года, когда умерла.

4) Александр Иванович Овчинников, род.<ился> в 1911 г. в д. Б.<ольшое> Петрово. Окончил семь классов. До <Великой Отечественной войны> окончил в г. Калинин летную школу. Летал. Позднее стал работать на калининском к<омбина>те «Искож». По специальному призыву уехал на постоянное местожительство в Сибирь. Фронтовик. После войны до своей кончины жил в г. Дивногорске. У них с женой было трое детей: дочь Женя и двое сыновей. Связи с ним и его детьми давно потеряны. [Он был красивый, высокий. У меня осталось хорошее впечатление о дяде Саше. Меня д.<ядя> Саша до войны летом к ним в г. Калинин взял. С ним переплыли впервые Волгу в р<айо>не Летнего сада].

5) Дмитрий Иванович Овчинников, род.<ился> <в> 1914 г. в д. Б.<ольшое> Петрово. Всегда отличался слабым здоровьем, поэтому не призывался на <Великую Отечественную войну>. Работал в колхозе. Затем переехал жить в с. Выдропужск. У них с женой единственный сын Коля, который заочно окончил Тверской индустриальный техникум. Приезжал на уч.<ебные> сессии, проживал у меня. Работал в В.<ышнем> Волочке, женился на Людмиле, медсестре. Их дочь Юлия успешно окончила Тверской <государственный> университет, естественно-географический факультет. После учебы стала работать в банке (г. В.<ышний> Волочёк). Имеют свой особняк с мужем (и дочь). А дядя Митя и его сын Коля безвременно скончались по причине слабого здоровья.

6) Василий Иванович Овчинников, род.<ился> в 1917 г. – последний, шестой, ребенок в семье. Учился в г. В.<ышнем> Волочке в школе, затем окончил

¹⁵ Московский государственный институт международных отношений. – *Прим. ред.*

¹⁶ Книга Памяти... Т. 7. С. 743.

ГПТУ¹⁷. Жил у тети Вари, она учила его. В 1941 г. призван на <Великую Отечественную войну>, офицер. Во время войны его в.<оинская> часть дислоцировалась в районе Каспийского моря, охраняя границы г. Красноводск. Повезло. <Великая Отечественная война> не подорвала его здоровье.

Из моих теток (сестер моей матери) я более всего благодарна тете Варе. Во время Вел.<икой> Отеч.<ественной> войны я жила у нее. После окончания ср.<едней> школы № 1 в пос. Спирово я в 1942 г. поступила в Вышневолоцкое медицинское училище, которое окончила в мае 1945 г.

В период войны дети тети Вари жили в д. Б.<ольшое> Петрово, где жила наша мать с Таней, Женей и маленькой Валец, родившейся за тринадцать дней до войны. Моя мать – с пятью детьми да еще работала в колхозе, ухаживала за всеми, в том числе за слепой бабушкой Таней: готовила, мыла, убирала, стирала. Мне в В.<ышнем> Волочке жить у тети Вари было удобнее, чем в общежитии. Она относилась ко мне хорошо. Я ей во всем помогала. В 1944 г. приехала к нам Лида, чтобы продолжить учебу в школе. Таня приехала в 1945 г. Позднее, когда я поступила учиться в В.<ышне>волоцкий учительский институт, я тоже жила в квартире тети Вари. Я благодарю т.<етю> Варю за внимание ко мне, заботу, поддержку в трудное время. Я благодарна моей двоюродной сестре Лиде. Она очень хорошо ко мне относилась, мы с ней подружки, мы поддерживали друг друга постоянно. Живя в разных городах, мы в течение десятков лет переписывались и сейчас мы всегда ждем писем друг от друга. Лида – учитель математики, «Заслуженный учитель школы Рос.<сийской> Федерации».

<В> В.<ышнем> Волочке у меня были замечательные подруги – это Лида Андрианова, эвакуированная из Ленинграда, Валя Архипова, Клава Зайцева. Мы всегда дружили, долго переписывались. Я их вспоминаю всегда. Мне было с ними хорошо, мы понимали друг друга (кстати, Лида Базлова после замужества стала тоже Андриановой).

Я не могу не вспоминать родителей нашей мамы. Это бабушка Татьяна Григорьевна, строгая, но добрая. В молодости она простудилась (каталась в Масленицу на морозе с открытой головой, т. е. без головного убора). У нее были длинные волосы (штенка), она заплетала косу и стягивала ее узлом сзади. После тяжелой болезни – осложнение и она стала слепнуть, а затем стала вообще слепой. Я помню ее страдания. Но рядом был дедушка, Иван Васильевич Овчинников. Ему выпала трудная доля. Он выполнял всю работу по дому, в том числе и женскую: варил обеды, пек хлеб, пироги, блины, ухаживал за скотом (коровой, лошадью, овцами, свиньей). Была у него собака Султан (бело-рыжая). Сыновья, дядя Саша и дядя Вася, рано покинули родной дом и родителей, а дочери вышли замуж, создав свои семьи. Помогала дедушке с бабушкой тетя Маня, которая жила в д. Козленеве – это в трех километрах от хутора. Помогала родителям и наша мать, которая часто бывала у них.

¹⁷ Городское производственно-техническое училище. – *Прим. ред.*

Помогал им и наш отец до Вел.<икой> Отеч.<ественной> войны. А еще дед был колхозником, выполнял работу кузнеца в колхозе и многое-многое другое. Я видела, как он был занят в период войны. В деревне оставались только старики. Молодые мужчины были призваны на фронт. Дед не знал отдыха, вставал раньше всех и ложился спать далеко за полночь. Так трудились все люди в деревне во время войны и в послевоенное время. Трудно было представить в деревне человека без дела. Трудились и дети.

*Отец – Петр Михайлович Ильин
Архив З. П. Соколовой*

Трудились и эвакуированные из городов. Например, мне, учащейся медучилища, за летний период надо было выработать сто пятьдесят трудодней и обязательно представить справку, заверенную председателем колхоза, иначе лишали стипендии.

У меня остались самые хорошие воспоминания о бабушке Тане и дедушке Иване. До войны я часто у них гостила. Они были добры ко всем членам нашей семьи. Неоценимую помощь они оказали нам в период войны 1941 – <19>45 гг. Мама с Таней, Женей и Валею практически жили в д. Петрово. Перед войной семья дедушки, как и семья Охотниковых, перевезли свои дома из хутора в деревню. Здесь же жили дочери тети Вари – Лида и Таня. Я училась в десятом классе и приходилось ежедневно в школу ходить в 1941 – <19>42 гг. в Спирово, за семнадцать километров. Да еще надо было постоять рано утром за хлебом и принести в Петрово. Хлеб получали по карточкам.

Вот пишу и вспоминаю, как же трудно было всем, какой страшной была война... Сколько горя и слез испытывали женщины и дети, получая похоронки. С питанием было очень плохо всю войну. Еще и еще раз напоминаю, что нашей семье всегда помогал дедушка Иван во всем. Да и мама наша трудилась, не зная отдыха. Мы все остались здоровыми, нас обошли самые страшные болезни: сыпной тиф в период войны свирепствовал, унося детей и взрослых в могилу. Дедушка Иван каждую субботу топил баню, все мы тщательно мылись. Вши и чесотка сопутствовали в войну; лечились от этих пакостей дегтем и керосином, а главное, надо было соблюдать чистоту.

Деревня Городок – моя родина и д. Б.<ольшое> Петрово – родина нашей матери, – для меня на всю жизнь стали дорогими, памятными. Я очень часто вспоминаю мою бабушку (мать отца) – Пелагею Егоровну. Она не умела ни читать, ни писать, но знала огромное число сказок русских и на религиозные темы. Одну сказку бабушка могла мне рассказывать несколько вечеров, и я ждала этих минут. Откуда это? Думаю, что это талант. Будь она с образованием, из нее вышел бы прекрасный профессионал в области литературоведения. К сожа-

лению, я не умею так красиво, интересно рассказывать, несмотря на то, что много училась, собрала большую библиотеку, литературу всегда в школе и в институте сдавала на «четыре» и «пять». По другим предметам были и тройки: логика, историческая грамматика и др.

Мне не пришлось поработать в школе. Но, работая в медицинском институте секретарем партийного комитета (освобожденным), я по совместительству с основной работой преподавала русский язык иностранным студентам (в 61 – 65 гг. XX века) в трех группах: немецкой, иракской и Ганы (Африка). Работа мне очень нравилась, и я с увлечением готовилась к каждому занятию. Меня приглашали остаться на этой работе и даже возглавить эти курсы русского языка для иностранных студентов. В 1965 г. меня избрали вторым секретарем Новопромышленного райкома КПСС г. Калинина. Так и осталась я до пенсии в сентябре 1980 г. на партийной работе.

1 мая 1966 г. Архив З. П. Соколовой

Мои отец и мать уважали и любили друг друга. Я не помню, чтобы они ссорились. Но помню и то, что они выясняли отношения, когда бабушка Поля заступалась за свою дочь – тетю Дусю. Она любила всех, но [нашей] матери было трудно, она работала в колхозе, выполняла всю тяжелую работу в доме: мыла, обстирывала всех, часто бывала в Спирове у отца, где тоже надо было мыть, стирать, убирать, поэтому иногда жаловалась на это отцу. Он в семейных редких ссорах, к счастью, всегда стоял на стороне моей матери. Мы с Лидой всегда переживали во время ссор взрослых родных.

Я всегда была рада, когда москвичи приезжали к нам в гости.

В нашей семье все были здоровы, не было хронических больных, все долгожители, умирали от «старческой дряхлости» (кстати, в <19>40 – <19>50-х гг. это выражение было официальным диагнозом для стариков). Работая зав.<едующим> медпунктом, сама в документах ставила такие диагнозы.

Мы, три сестры и брат: я, Таня, Валя и Женя в разное время потеряли своих мужей, а брат – свою жену Дагмару. Мы все «вдовы». Отношения между сестрами у нас нормальные. Мы переписываемся, редко, но ездим друг к другу в гости. Вот и Таня приглашает меня к себе в Севастополь, но я отказалась. Мне идет восемьдесят четвертый год, стало заметно труднее, и уже никуда не тянет. Рада, что брат Женя живет в пос. Выдропужске и у меня бывает. Валя приезжает на наши с Таней юбилеи. Вот и недавно мы увиделись на пятидесятипятилетию моей дочери Тани. Я ежегодно отмечаю день рождения мамы 11 ноября, на который всегда приезжает брат Женя.

7 мая 2006 г. мы – сестра Таня, брат Женя, Павел, Таня и я побывали на нашей малой Родине. Мы увидели д. Городок, где жили наши прадеды, бабушка Михаил Ильич и бабушка Пелагея Егоровна, где родился наш отец, Петр Михайлович Ильин, и где жила наша мама после замужества в феврале 1924 г. Здесь, в Городке, родились мы с сестрой Таней: я – 5 февраля 1925 г., а Таня – 7 января (в Рождество Христово) 1932 г. Здесь я окончила три класса начальной школы: первый класс – в д. Саково, в одном км от Городка, а второй и третий классы я посещала в д. Казиха. С четвертого класса я уже училась в пос. Спирово, куда был перевезен наш дом.

В 1982 г. моей матери очень захотелось побывать на своей малой Родине. Наш друг, очень хороший человек, летчик-фронтовик, родом из д. Городок, Александр Николаевич Крылов, охотно согласился на мое предложение побывать в родных краях. Мама была очень рада этой поездке. Тогда, в начале <19>80-х гг., деревни Городок и Б.<ольшое> Петрово особенно не изменились. На месте нашего красивого дома мы увидели дом В. Н. Смирнова, <последний> перевез на наш участок свой дом. Дом выглядел убого: покрыт соломой, окна маленькие. Больно было смотреть... мама плакала. Мы посетили дом Ивана Васильевича Крылова, бывшего соседа, встретили еще нескольких знакомых, поговорили с ними. Побывали мы и на городецком кладбище, положили цветы на могилы бабушки Тани и дедушки Ивана. Увидели мы большие кресты, хорошо сохранившиеся на могилах дедушки Михаила Ильича и его брата Парфёна Ильича. А затем побывали в деревнях Б.<ольшое> Петрово, Будилово, Козленево, где жила т.<етя> Маня. Сохранилась и д. Казиха – и в ней моя школа, где училась во втором-третьем классах. Деревни мало изменились. Сохранилось большинство домов. Действовали клуб, магазины, школы, сельский Совет в доме Петровых. Но деревни Будиловского сельсовета уже перешли в единый Городецкий сельсовет.

Я рада, что просьба матери выполнена. Да и сама с интересом через много лет эти родные мне русские деревни увидела. Сохранились [наши] деревянные <сельско>хозяйственные постройки: сарай, гумно и т. д. Принадлежали они колхозу.

Поездка 7 мая 2006 г. состоялась через двадцать шесть лет. За это время всё изменилось до неузнаваемости. От д. Б.<ольшое> Петрово осталось лишь четыре дома. <Исчезли деревни Будилово и Козленево>¹⁸. Не стало д. С<а>ково, от Казихи осталось два-три дома, сгорела начальная школа, где училась во втором и третьем классах.

Что касается д. Городок, то она сохранилась, но вместо двадцати четырех домов осталось десять¹⁹. Ряд односельчан перевезли свои дома в Спирово и г. В.<ышний> Волочѣк. На территории красивой *мызы*, где мы, дети, собирали землянику, и правой стороной д. Городок возникли т.<ак> наз.<ываемые> «поселения» по трассе к Козловскому району. Это были переселенцы из Козловского района, и что удивительно, появились и жители из Чечни. Раньше Городок был чисто русским (ухаженым). Особенно украшало эти места с. Воронье, в котором кроме кладбища была красивая и большая церковь, куда в праздничные и воскресные дни собирались на богослужение прихожане из Городецкого и Будиловского с.<ельских> Советов. Помню, как в эти дни раздавался «малиновый» звон колоколов. В церкви было два «зала»: зимний и летний. Смутно, но помню церковные обряды: венчание, отпевание, причастия, крещения младенцев. Очень красиво был раскрашен купол «зала» летнего, да и в зимнем «зале» висели роскошные иконы, потолок тоже раскрашен [библейскими сюжетами]. В 1934 – 1935 гг. церковь была взорвана. Мы с бабушкой Татьяной сидели в д. Петрово на крыльце и в это время слышали страшный грохот, а это за пять км. Это были негодяи, ведь в Спировском районе сохранились все церкви в деревнях: Матвеево, [Ободово]; г. В.<ышнем> Волочке и др. Позднее, уже после <Великой Отечественной войны> в Спирове бывш.<ий> священник, отец Василий, стал пастухом. Помню Валю, сидевшую у него на руках. Вот так всё стало. Отец [Василий] свято служил своим прихожанам уже в другом качестве.

Поездка на малую Родину перевернула, [вернее, тронула] мою душу, да и Таня, моя сестра, очень переживала. Так неожиданно я *впервые* написала свое стихотворение от этой незабываемой, наверное, последней, поездке в родные мне края. Вот оно:

«По родным местам»

Так светло и тепло на душе,
Мчит нас «Джип» на свидание с детством,
Где меня осеняет уже
Милой бабушки доброе сердце.

Вот деревня Казиха, что пред Городком,
Сердце так тревожно забилося:
В школу два года ходила сюда *протягом*²⁰,
Здесь впервые читать и писать научилась.

¹⁸ Предложение полностью зачеркнуто. – *Прим. ред.*

¹⁹ Последние два слова зачеркнуты. – *Прим. ред.*

²⁰ «Протяг» – это прямая дорога в середине между деревнями Городок и Казиха в полтора км. – *Прим. З. С.*

Вот спешу я средь белого дня
К дому, как к опустевшей улитке,
И никто здесь не встретит меня
У знакомой до боли калитки...

Вот деревня, спасавшая нас от войны, – это Петрово,
Раньше оно «Большим» называлось;
Здесь едва отыскивали человека живого,
А от деревни большой лишь четыре дома осталось.

На погосте Воронье наши предки спят вечным сном,
Помним мы, как достойно все они жили,
И о каждом из них вспоминали добром.
Помолчали. Помолились. На могилы цветы положили.

На обратном пути снова взором окину
Эти милые сердцу места,
И меня охватила такая тоска –
Больно видеть полную грусти картину...

1 июня 2006 г.

Огромное спасибо моему внуку – это он, Павел, помог мне, Тане и Жене увидеть нашу малую Родину.

Отец не захотел жить в деревне и в 1932 г. уехал в Спирово. Мать с Таней, которой было два-три года, жили в Городке, а зимой приезжал<и> в Спирово. Жили мы на съемной квартире на Советском переулке – это была небольшая комната на первом этаже. Я спала на сундуке. Именно в этот период родители решили перевести городецкий дом в Спирово. Длилось это очень трудное для семьи время более двух лет, 3-ий Калининский переулок [только] начинал формироваться. Сменилась и частная квартира – комната маленькая у тети Мани Андреевой, двоюродной сестры матери. Это рядом от строящегося нашего «отчего дома».

И вот мы переселились в свой дом. Пока не было перегородок. В связи с очень трудными условиями в материальном плане наши родители пустили квартирантов. Это были ученики из деревни Б.<ольшое> Петрово, которые учились в железнодорожной школе № 8 в старших классах. Все спали на полу: отец, мать, бабушка Поля, мы с Таней и четверо квартирантов. Жутко вспоминать! Я училась в восьмом-десятом классах в новой средней школе у стадиона. За тринадцать дней до войны родилась Валя. Женя, родившийся 4 марта 1939 г., был совсем маленький. Деревянная люлька, висевшая в большой комнате, действовала бесперебойно. Ребята (ученики) спали в маленькой комнате. Так постепенно появились и перегородки; стены <были> поклеены новыми обоями (помню обои с картиной худ.<ожника> Шишкина, их прозвали «Мишки

на лесозаготовках»). Постепенно благоустраивалась территория вокруг дома. Появились яблоневые и вишневые деревья, клумбы цветов. В 1939 г. от крепких морозов погибли все деревья. В это время шла финская война. Годы перед <Великой Отечественной войной> были голодные, большие очереди за хлебом. Нас спасала корова Красотка. Бабушка Таня и я с утра (по очереди) стояли за хлебом.

В четвертом классе я стала учиться в спировской <начальной средней школе> – в центре поселка. Помню свою учительницу Клавдию Васильевну Воробьеву. В этой же школе я закончила семилетку. В 1933 – <19>34 гг. в деревнях стали создаваться колхозы. Мама два года работала в колхозе. Отец наш, Пётр Михайлович Ильин, был человек мастеровой. Его отец, Михаил Ильич, своего единственного сына учил разным ремеслам. Для этого направлял его в Петроград, Ростов, Тверь к специалистам в целях овладения рабочими профессиями, учил его и сам. Отец отлично знал столярное дело; в доме на первом этаже была оборудована мастерская со слесарным станком. Отец хорошо освоил сапожное дело, мог тачать хорошие хромовые сапоги, шить мужскую и женскую обувь, брал на дом заказы. Перед войной он был заведующим сапожной мастерской, располагавшейся на ул. 1-ой Калининской (ныне – ул. им. Бровцева). В Спирове в это время создавался большой промышленный комбинат. Руководил этим комбинатом наш дальний родственник – Ал.<ексей> Алексеевич Красильников. Отца он взял на должность технического руководителя.

22 июня 1941 г. началась Вел.<икая> Отеч.<ественная> война. Отцу шел сорок восьмой год. В первый год войны он был мобилизован на рытье окопов под г. Ржевом, а в 1943 г. отправлен на фронт. 19 августа он умер в госпитале г. Арзамаса Нижегородской области. В похоронке значится «общая интоксикация» в результате ранения. Похоронен на городском кладбище г. Арзамаса. На мои неоднократные запросы в Арзамасский горвоенкомат получен ответ: «Имя П. М. Ильина, красноармейца, значится на гранитной плите». В томе № 7 тверской «Книги Памяти» – имя отца (перепутан год рождения отца по вине Спировского РВК²¹. Известно, что и РВК сгорел вместе с архивом)²².

В 1936 – <19>39 гг. я училась в пятом, шестом и седьмом классах здесь же. Вспоминаю нашего классного руководителя – Антонину Дмитриевну Смирнову, преподавателя русского языка и литературы. Она привила мне любовь к литературе. Помню, она всегда мне поручала читать отрывки из произведений перед классом. Вспоминаю и других замечательных учителей: это Пётр Александрович Лебедев, наш директор школы, который преподавал нам географию. Его дочь, Софья Петровна Лебедева, преподавала ботанику, зоологию, Пётр Фёдорович Завьялов – наш математик. Эта дисциплина мне не очень легко давалась.

²¹ Районный военный комиссариат. – *Прим. ред.*

²² Указаны: 1898 год рождения, год призыва – 1943, месяц гибели – март. См.: Книга Памяти... Т. 7. С. 745. – *Прим. ред.*

В 1939 г. в Спирове была построена вторая средняя школа – № 1, в которой я училась в восьмом, девятом и десятом классах. Приходилось все эти годы переходить через железнодорожную линию, подлезать под вагоны составов, а их стояло по три-четыре, т. е. заняты были все пути. В пятый класс меня не приняли в ж<елезно>дор.<ожную> школу, которая располагалась в пяти минутах от нашего дома. В этой школе учились дети железнодорожников. А в девятый класс я сама не пожелала пойти в школу № 8. В школе № 1 учились со мной мои подруги. Среди них: Таня Соловьёва, Вера Симахина, Валя Власова, Валя Егорова, Люся Сорокина – это замечательные девочки, с которыми мы закончили школу № 1 в мае 1942 г., [а это был уже второй год войны] (мои сестры Таня, Валя и брат Женя учились в школе № 8).

В школе № 1, где я училась, было хорошо, вернее, интересно была поставлена воспитательная работа. Душой, организатором ее был учитель математики, только что вернувшийся с финской войны, Александр Васильевич Саржицкий. Как умело он нам преподавал все математические дисциплины! Даже я стала понимать и самостоятельно решать задачи по алгебре и геометрии (перестала ч.<то> наз.<ывается> «сдвигать»). Александр Васильевич был еще и военрук в школе, было введено «Военное дело». А какие игры он с нами организовывал! По интересному сценарию; проходили они в Бобачёвской роще. Мы умели хорошо стрелять, перевязывать раны, быстро делать повязки (у меня в альбоме сохранились фотокарточки). В старших классах уже был новый директор – Константин Михайлович Фельдман, очень деятельный человек и хороший преподаватель химии. Елена Мих.<айловна> Саржицкая преподавала нам физику и астрономию. На одной из фотокарточек, где мы с Машей Устиновой заняли первые места по стрельбе, есть автограф директора школы Фельдмана. Тогда было это престижно.

В период учебы в восьмом-десятом классах мы, учащиеся, много читали. В то время было радио («черная тарелка»), слушали песни, другие передачи. Но книга – наше главное занятие. Учителя требовали, чтобы прочитаны были книги по программе литературы. Читали мы и классиков русской и зарубежной литературы. Передавали друг другу книги, имеющиеся в домашних библиотеках. Именно в это время мы с огромным интересом читали старые сборники (семьдесят книг по семьдесят две стр.<аницы>) это: [«Зигфрид – король чемпионов»], «Пещера Лехтвейса», «Гарибальди» и др. Огромное впечатление произвела на меня книга Лидии Чарской «Сиротская доля»²³, она есть в моей библиотеке. Книги Жюль Верна, Мопассана, Джека Лондона, Стивенсона, Купера, Марка Твена, Грина, Жорж Санд и многих других развивали нас, заставляли фантазировать, мечтать и *обязательно учиться*.

Вспоминаю свое детство. До семи лет я одна в семье. Бабушку Полю всегда вспоминаю добрым словом, она была моим другом, я любила ее больше всех. Дом в Городке был просторным. На праздники *Никола зимняя* приезжали

²³ Ошибка в воспоминаниях. Повесть «Сиротская доля» на самом деле написана К. В. Лукашевич. – *Прим. ред.*

нарядные гости из Петрова, В.<ышнего> Волочка. Накрывались праздничные столы. Отец хорошо пел и играл на гитаре. Гости подпевали. Помню, как ловко отплясывала тетя Маня барыню и чечетку. Было радостно и весело. Родители и я с ними каждый год бывали в Б.<ольшом> Петрове в день яблочного Спаса. Праздник длился два-три дня. Было много гостей. Мы ездили в небольшой повозке, запряженной лошадью, хотя расстояние от <Большого> Петрова до Горodka всего пять км. Это были предвоенные годы (1935 – 1940 гг.).

«В ВОЗДУХ<Е> ПАХЛО ГРОЗОЙ...»

Война объявлена 22 июня 1941 г. Это был страх, тревога. Враг-фашист быстро продвигался вглубь страны. Мы, спировчане, по-настоящему почувствовали войну 30 марта 1942 г. Примерно в четыре-пять час.<ов> вечера мы с Тамарой Сорокиной стоим у нашего дома. Вдруг видим, что с земли в небо устремились три ракеты. Это предательство негодяя. В это же время прилетели самолеты немецкие, их было шесть-семь, видим, как они на небольшой высоте разворачиваются и бомбят нашу станцию, вокзал. Бомбы попали в цель – стоял целый состав со снарядами. И вдруг началось самое страшное, что я видела в жизни. Снаряды летели во все стороны, начался огромный пожар. Горели дома на Горке, железнодорожные казармы и т. д. Погас свет в поселке. Началась страшная паника, крики, плач детей. Длилось <это> весь вечер, всю ночь, а к утру немного стихло, но взрывы продолжались.

Вспоминая позднее эту жуткую бомбежку станции Спирово, я написала вот эти строки:

Мне было шестнадцать лет, когда началась война,
Сколько же людям бед принесла она?!.
Это время ни с чем не сравнить и его не забыть никогда!
Разве можно забыть *тридцатое марта сорок второго*:
Фашисты беспрерывно станцию бомбят,
Никогда еще не испытывали страха такого!
Взорван со снарядами военный состав,
Погибли спировчане и сто пятьдесят солдат,
У нашего дома упал невзорвавшийся фугас...
Кругом дым и мрак, свет в поселке погас,
Горят всюду дома – огромный пожар –
Это был жуткий и страшный кошмар!!!
Этой ночью дедушка Иван увозит нас в Петрово,
Дал он нам и хлеб, и мед, и кров –
Вечно будем чтить и помнить деда дорогого!

Эта страшная бомбежка ст. Спирово в 1942 г. 30 марта осталась навсегда в моей памяти.

На следующий день спировчане узнали, что погибли сто пятьдесят солдат. Они похоронены на спировском кладбище. В их честь воздвигнут памятник.

Весь 1942 г. ст. Спирово нещадно бомбили фашистские самолеты. В нашем доме, расположенном в пяти минутах ходьбы от станции, от постоянных бомбовых ударов упал *стояк* (труба), нельзя было топить печку и лежанку. Наш сосед, дядя Лёша Карташов, починил стояк, и мы с бабушкой Полей приехали в Спирово. Я продолжала учиться в десятом классе. Школу нашу перевели на Нововысоченский поселок. Было опасно ходить через линию, т. к. пешеходов обстреливали. Я вновь уехала в Петрово. Отсюда в школу было ходить безопаснее. Иногда нас, учеников, подвозили к школе. Но чаще мы за полтора часа, почти бегом, проходили семнадцать км и успевали на занятия.

Выпускные экзамены были во второй половине мая. К концу мая прошел выпускной праздник, мы получили аттестаты. Наших ребят из двух десятых классов мы вскоре проводили на фронт. Стали призывать и девушек, окончивших школу. Была призвана в армию Тамара Сорокина, моя соседка и подруга. И тогда мама с дедушкой решили взять в Петрово детей тети Вари, а меня направить учиться в <Вышневолоцкое> медицинское училище, где предполагалась ускоренная подготовка медсестер, санитарок для госпиталей. Тамара Сорокина всю войну была зенитчицей. В 1943 г. по указанию И. В. Сталина наше медучилище стало готовить кадры по полной программе. Наш вождь сказал: «После войны фельдшера и медсестры должны лечить раненых солдат и офицеров». Запрещено было уходить из училища. Я пыталась с Верой Симахиной уехать в Калининский учительский институт, но в просьбе моей <было> отказано. Я продолжала учебу. Учились мы с восьми часов утра до двенадцати час.<ов> дня. Учиться было трудно и не очень интересно было осваивать медицинские науки, особенно физиологию, биологию, [патологию], фармакологию и др.

В двенадцать часов мы шли на обед организованно. Питание было скудное. С четырнадцати часов до семнадцати часов нам давали наряды на работу: разгребать снег с железнодорожных путей, заготавливать в лесу дрова для паровозов и др. А со второго курса нас закрепили за госпиталями, где мы работали санитарками, а на третьем курсе – уже медсестрами. Я была закреплена за госпиталем, располагавшемся в школе МЮД²⁴. Надо признать, что в 1942 – <19> 45 гг. г. Вышний Волочёк был переполнен госпиталями. Они размещались в школах города. Сами же школы ютились в частных домах. В своем медучилище мы учились лишь на третьем курсе. Это был самый главный госпиталь [в 1942 – <19>43 гг.] для лечения фронтовиков, где работали ученые, профессора и разные медицинские светила.

Работа по уходу за больными была тяжелой, приходилось делать всё: перевязки, уколы по назначению врачей, переодевать белье [и пр.]. Одна отрада

²⁴ Школа им. МЮД г. Вышний Волочёк – Международного юношеского движения. – *Прим. ред.*

была для нас: в госпиталях нас хорошо кормили. Работали мы бесплатно. После окончания первого и второго курсов нас направляли на лето в колхозы. Надо было выработать сто пятьдесят трудодней, чтобы привести в учебную часть заверенную справку, и тогда мы могли получить стипендию в сумме ста двадцати руб.<лей>.

Война – это страх, голод, бедность, потеря близких. Ничего не забыто! В стране за четыре года Великой Отечественной войны погибло, по официальной статистике, двадцать семь миллионов человек, из них восемь с половиной миллионов солдат и офицеров – это рожденные в 1894 – 1926 гг. А сколько не вернулось наших спировских ребят!!! Среди них много моих одноклассников. Помню и всегда сожалею о гибели Валентина Голубкова. Он хорошо учился, знал математику, был всегда веселым, остроумным. Не скрою, он нравился мне и я ему была безразлична. Мы с ним часто зимой катались на лыжах вдоль железной дороги. У меня были лыжи, сделанные моим отцом, т. е. самодельные.

Отец Валентина был начальником спировского сельпо, и лыжи его были нормальными. И вот однажды Валентин мне принес лыжи, сказав, что «они теперь твои». Мы с ним несколько раз катались за шесть километров от Спирова у д. Матвеево, где был большой холм или гора. Это незабываемо... Летели стрелой с горы с километр или больше... дух захватывало! Лучшего места для лыжных катаний не было, разве что в д. Городок мы, дети, катались с боковой стороны кладбища. Валентина, как и других ребят десятого «а» и десятого «б» классов, в конце мая 1942 г. мы провожали на Великую Отечеств.<енную> войну, [длившуюся 1418 дней и ночей].

Валентин писал мне, я отвечала на его письма, их было несколько. А потом семья получила похоронку. В седьмом томе «Книги Памяти» есть запись: «Голубков Валентин Николаевич, род.<ения> 1920 г., Спировский район. Призван в 1941 г. Сержант. Погиб, сентябрь 1943 г. Похоронен: дер. Юхово Локнянского района Псковской области»²⁵. К этому я могу добавить следующее: я знала, что в Спирове сгорело помещение райвоенкомата, сгорели документы. В период работы над «Книгой Памяти» я могла проверить, занесены ли, вернее, есть ли документы на моего отца, мужей моих теток (т.<ети> Вари и т.<ети> Мани) и Валентина Голубкова. К сожалению, документов соответствующих не было ни на отца, ни на В. Голубкова. Я срочно направила ксерокопию на отца, а Веру Симахину попросила сходить к Голубковым и обязательно представить документы на В. Голубкова. Сестра Валентина всё это сделала, но почему-то допущена ошибка в его годе рождения. Мои сестры Таня, Валя, брат Женя, а также Лида Базлова и Таня, а также тетя Маня «Книгу Памяти» имеют.

В областной редакции «Книги Памяти» мне сказали, что женщина, взявшаяся в Спирове работать над «Книгой...», по ошибке занесла более трехсот

²⁵ Книга Памяти... Т. 7. С. 736. У Зои Петровны в рукописи указан 1924 год рождения. – *Прим. ред.*

фронтовиков, пришедших с войны живыми, среди них много инвалидов. С работы она была уволена...

...И вот Павел везет нас в Петрово, деревню, где родилась наша мама, где жили мои дедушка Иван и бабушка Татьяна. Подъезжаем к д. Саково [(буклет прилагается)]. Оно мне особо памятно: в 1932 г. я пошла в первый класс. Помню всё. Школа (начальная) располагалась в бывшем барском доме [до ВОСР²⁶ дом принадлежал М. М. Свечиной, сестре Н. М. Свечина – участника войны 1812 г.]. У дома был огромный парк, в котором было много деревьев разных пород и такие прекрасные аллеи: еловые, березовые, липовые, тополиные, дубовые; вокруг железной ограды – кусты сирени, акации и др. В центре парка – большой пруд. Помню, наша учительница Клавдия Васильевна Воробьёва, только что окончившая педучилище, знакомила нас с историей усадьбы и парка. Мы, затаив дыхание, внимательно слушали ее. Прочились мы в этом доме до Нового года [(1932)]. Местные власти решили здесь открыть медицинский пункт, где жители соседних деревень получали медицинскую помощь. После новогодних каникул учебу продолжали в с. Воронье, в доме быв.<шего> священника. Здесь и закончили первый класс.

А в Сакове, на площадке у школы после <Великой Октябрьской социалистической революции> в праздники (1 Мая, 7 Ноября) проходили митинги, которые заканчивались гуляньями, концертами художественной самодеятельности, танцами. Рассказываю об этом своим родным и очень сожалею, что эти места, такие людные в <19>30-е гг., в послевоенное время постепенно опустели. Исчез парк с его дивной флорой и фауной, нет и пруда, ограды, дома, а от д. Саково не осталось и следа.

Во втором и третьем классах я со своими сверстниками из Городка училась в Казихе – это в двух км от нашей деревни. Здесь была построена деревянная новая начальная школа. Со мной учились Тоня и Лида Крыловы, Маруся Крылова, Тамара Фёдорова. Запомнилась наша учительница, Валентина Михайловна Молчанова, молодая, высокая, строгая, родом она из Выдропужска. Она читала нам книги детские. Запомнился мне рассказ «Ребята<м> о зверятах». Была у нас художественная самодеятельность: пели, плясали, учили стихи, песни хором пели. Кинофильмов в это время в деревнях не было. Нас приучали к чтению книг, в школе была небольшая библиотека. Нам, ребятишкам, было трудно ходить в школу осенью, дожди размывали дорогу, которая превращалась в непролазную грязь. Но еще труднее было зимой. Заносило дороги снегом, появлялись сугробы. Нередко мы оставались ночевать у знакомых.

Мы, дети, всегда ждали лета. Это было лучшее время года. Отдых летом, летние каникулы, что может быть прекраснее летом в деревне! Помню самое любимое место для ребятишек – это мыза рядом с нашим Городком. Когда-то здесь жила семья местного барина. В советские годы здесь мы собирали землянику, черную и красную смород<ин>у. В летний период мы помогали родителям: пололи грядки, ходили за грибами и ягодами. Леса были рядом с деревней.

²⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция. – *Прим. ред.*

В своих садах сажали цветы на клумбах, каждая семья заготавливала на зимний период овощи, солили и мариновали грибы, варили разное варенье: земляничное, малиновое, *куманичное*²⁷, клубничное. В Городке были вырыты два больших пруда, где мы купались. К сожалению, река (приток реки Медведицы) подсохла и разливалась лишь весной. Образовался огромный водный массив – озеро, которое к лету напоминало ручей. Но в трех-четырех км от нашей деревни протекала Медведица – большая река в д. Высочек²⁸. Сюда мы, ребяташки, ватагой бегали купаться в глубоких омутах этой знаменитой реки. А вот и стихотворение о ней, [о лете, зиме]:

*«А вот каким было лето в деревне. Малая Родина»
песня*

Всё вокруг таинственно и тихо,
Радость и покой в родных краях,
Медленно качается гречиха
Радугой в расцвеченных лугах.

Речка наша светло-голубая,
Чистая, прозрачная до дна,
В ней сережки светятся, играя,
И в траве тропиночка видна.

Родина, земля отцов и дедов,
Мы влюбились в эти клевера,
Родниковой свежести отведав
С краешка звенящего ведра.

Сладкий запах скошенного сена,
Разговор вели мы нараспев,
Где звезда на облако присела,
До земли чуть-чуть не долетев.

«Родина!» – мы говорим волнуясь,
Даль без края видим пред собой –
Это наше детство, наша юность,
Это всё, что мы зовем судьбой!²⁹

²⁷ Куманика – в данной местности это название «морошки», диалектное. – *Прим. ред.*

²⁸ В настоящее время – это деревня Высочка. – *Прим. ред.*

²⁹ Далее в рукописи приводится стихотворение К. В. Рябенского «Морозный вечер»:
Обворожительное небо.
Уходит солнышко в закат.
От ослепительного снега
У лип стволы огнем горят.

«Медведица»

Течет Медведица-река,
Течет, собой любит,ся,
Не широка, не глубока,
То с берегом целуется,
То окатит его волной
И убежит обратно,
Течет веселой, озорной,
Нарядной, аккуратной.
Кругом цветущие луга,
Заливы, перекаты,
А на песчаных берегах,
Где лес стоял когда-то,
Растет подросток-соснячок
И лесом стать старается.
Лишь только снег сойдет – сморчок
Здесь быстро появляется.
На берегах, как на картинках,
Деревни древние стоят:
Сельцо, Заполье и Починки
В реку, как в зеркало, глядят.
Течет Медведица, петляет,
То к огородам подойдет,

Деревня в инее. Морозно.
Зато и дышится легко.
Березы льют, пока не поздно,
В просветы леса молоко.

Зимой всё сказочно. Всё ново.
Всё задевает беглый взгляд.
Даже мычание коровы
Мне слаще песенных рулад.

В хлевах буренки, вспомнив лето,
Жуют травы сухой настой.
А здесь – сиянье свежих веток
Заката розовый прибой.

Я дни минувшие итожу,
По духу мне нехитрый быт...
Трещит мороз, волнует кожу
И душу греет, и бодрит.
Автор талантливо отобразил зимнюю деревню.

См.: *Рябенский К. В.* Соловьиный омут: Лирика. Вышний Волочёк: б/и, 2005. С. 81 – 82. –
Прим. ред.

То от деревни убегает,
Ее за поворотом ждет.
Сегодня многим и не верится –
Не так уж много лет назад
Вовсю трудилась Медведица
По-деревенски, без наград.
В любую пору, безотказно
Крутила мельниц жернова,
Была богата рыбой разной,
По ней сплавляли дерева.
Теперь иные времена,
И хоть исчезли лес и мельницы,
Как прежде, всем она нужна –
Простая русская Медведица!

Вл.<адимир> Ромашов

2007 г., февраль

Вл.<адимир> Ромашов – мы знакомы по партийной работе, он родился в д. Ильгощи Рамешковского района, а в этой деревне Медведица была уже значительно шире и глубже. Длина реки 745 км, левый приток реки Дон. Ее исток в Спировском р<айо>не.

Спировскую среднюю школу № 1 я закончила в мае 1942 г. Наша школа находилась рядом с железной дорогой. Шла война. Спирово постоянно бомбили фашисты. На станции стояли военные составы, которые всегда подвергались бомбежке. Надо было бегом пересекать железную дорогу, иначе можно было попасть под обстрел самолетов, постоянно круживших над станцией. Школу нашу перевели на Нововысоченский поселок. Два десятых класса разместили в бывшем имении богача (после революции здесь была контора [заготзерно]). В мае 1942 г. состоялся наш выпускной вечер. Получи<ли> аттестаты с оценками, среди которых был предмет «Тракторное дело» (нас учили водить тракторы). На выпускном вечере мы даже танцевали и пели под балалайку. На этом инструменте играла наша классный руководитель Елена Михайловна. А школа наша сгорела от зажигательных бомб. После войны на старом месте построена новая школа.

Так Вел.<икая> Отеч.<ественная> война перечеркнула все наши мечты и планы. На следующий день мы провожали на фронт наших мальчишек. Пришли с войны немногие, среди них В. Ронжин (без руки); наш отличник Боря Афанасьев пришел с войны больным и вскоре умер. Я сожалею, что погиб Валентин Голубков, умный, красивый парень, он нравился мне, писал мне письма.
<...>

Мы с мамой [летом] работали в колхозе «Б.<ольшое> Петрово». У меня получалось теребить лен, прополка, копка картофеля. Но я с трудом училась

косить, да так и не научилась. А уж жать серпом рожь, овес я вообще не могла. Так болела поясница, я плакала. Матери это не нравилось. Дедушка Иван часто меня брал с собой на уборку урожая, а именно: я должна стоять на возу и правильно укладывать снопы, которые он мне быстро подавал, вернее, кидал на воз. Я не успевала. Дед строго мне указывал: «Поворачивайся быстрее!» Я вертелась, старалась, но постепенно привыкала выполнять работу побыстрее, боясь гнева деда.

В училище мы должны были приехать первого октября. Нас сразу направляли копать картошку в колхозах Вышневолоцкого района. Помню холодную осень 1942 г. Есть было нечего, теплой одежды и обуви тоже не было. Мы все замерзали. У меня появились по всему телу фурункулы, а на левой ноге – карбункул. Согреться было негде, разве что у костра. Многие учащиеся заболели тифом сыпным, их госпитализировали. Меня эта участь миновала. Но очень болели зубы. Уже в начале 1943 г. мне удалили коренные зубы. А что такое вши – я испытала сполна. Мне в это время было восемнадцать лет. Не до танцев, не до гулянья!

В то же время работать в д. Петрово было трудно, но тепло и сытно. Наша корова тоже в Петрове, да дедушкина корова. Дети матери и тети Вари здесь не голодали. Мы с т.<етей> Варей работали на ее участке: сажали картошку, капусту. Вспоминаем с Лидой, как мы суп ели прямо из кастрюли, разогревать не хотелось, да и посуду мыть не надо. А за водой надо было ходить на речку. Еще надо было убирать квартиру с камином.

«Дети войны»

Дети великой Советской страны,
Дружных когда-то республик Союза,
Дети далекой кровавой войны.
Нынешней власти вы стали обузой.

Было в войну вам по десять-двенадцать,
Каждому нынче за семьдесят лет,
Трудно с делами уже управляться,
Каждый имеет болезней букет.

Дети войны, ветераны седые,
В прошлом опора и гордость страны.
Мальчишки, девчонки совсем молодые
Враз повзрослели вы в годы войны.

Вы ведь тогда, в сорок первом году,
Встали к станкам, заменив отцов, дедов.
Рано познавшие цену труду,
Дети войны, вы ковали ПОБЕДУ.

И, повзрослевши за годы войны,
Вы из руин города возродили,
Родине дали вы хлеб целины,
Атом и космос ведь вы покорили.

Были за труд ордена и медали,
Бесплатными были путевки, жилье,
Да только не думали вы, не гадали,
Что ждет впереди вас иное житье.

Пенсии жалкой едва лишь хватает,
Чтоб заплатить за квартиру и свет,
Как и в войну, вы порой голодаете,
И ниоткуда вам помощи нет.

Вам и в деревне живется несладко –
Вырезан скот, зарастают поля.
Дельцами сегодня при новых порядках
Скупается ваша родная земля.

Дедушки, бабушки! Боль и гордость страны –
Вы для России трудились на славу!
Дети *священной народной войны*,
Вы жить по-другому имеете право...

Вл.<адимир> Ромашов

2006 г.

Поэт прав – с ельцинских и пут.<инских> времен пенсионеры существуют, а не живут – пенсия нищенская³⁰.

³⁰ Далее идет стихотворение М. Матусовского «Скулодробительный дар», перепечатанное в газете «Тверская жизнь» (Маркова Татьяна. Скулодробительный удар // Тверская жизнь. 2004. 20 апреля. № 75 (24.446). С. 4):

Из-под Андреаполя немцы шибко драпали,
Под Холмом оставили теплые места,
Подыхали в городе, коченели на поле,
Из-под Пено бегали с пеною у рта.

Быстро фрицы отдали Старую Торопу,
Чуя приближение смертного конца.
В городе Оленино им набили *ж...у (спину)*
И они торопятся из-под Торопца.

И лишь к концу 1943 г. бомбежки постепенно прекращались. Наши войска стали гнать фашистов со своей территории. Но жизнь не улучшалась, было голодно и всегда хотелось есть. Было радостно, что 9 мая 1945 г. пришел конец войне. А послевоенная жизнь была не легче. Нас спасало Петрово, прежде всего мама и дедушка Иван. Дедушка не знал отдыха. Жалел меня. Я ходила в школу из Петрова, а это семнадцать км. В плохую погоду он довозил меня до Нововысоченского поселка, где была наша школа. Отдал мне все облигации (которые у нас украли цыгане). Мы так и лишились этих денег, когда облигации погашались. Когда я училась в медучилище, мне трудно давался старославянский язык. Дед знал этот язык превосходно. Он занимался со мной по имеющимся старым книгам, и я после тренировок стала бойко читать эти книги. Дедушке я благодарна за 1953 г.

Родилась в январе Таня. Муж А. Я. Соколов учился в это время в Высшей школе КГБ³¹ в Москве. У меня страшная грудница. Как будто бог послал дедушку в Калинин что-то продать на рынке. Я едва открыла дверь, потеряв сознание. Дедушка был у меня более недели, пока я не поправилась. Вызывали врача, мне стало легче. Разве это можно забыть? Матери ко мне было трудно приехать: трое своих (малых), корова. Декретный отпуск в то время был лишь один месяц. Меня ждали на работе. Работала я тогда в обкоме ВЛКСМ. Постепенно трудности проходили. В то время у меня жила Таня Базлова. Через год ее сменила Валя, моя сестра. С ней мне было полегче. Потом появилась в доме няня – Нина, очень хорошая девочка, она жила у меня три с половиной года. А потом Таня стала посещать детский сад. Нину я устроила на работу, у нее появился паспорт.

Нина часто бывала у меня. Она выучилась на маляра. Я очень хотела, чтобы у меня было высшее образование. Учительский институт давал лишь незаконченное образование. Я продолжила учебу в Калининском пединституте и получила диплом с высшим образованием. Моя мечта сбылась. Удивительно, с появлением диплома я стала нужным человеком в городе и особенно в Новопромышленном районе. Меня быстро продвигали по работе. Работала вторым секретарем РК КПСС, затем пригласили в обком КПСС зав.<едующим> сектором культуры, зам.<естителем> завед.<ующего> отделом пропаганды. Последние семь лет избиралась секретарем горкома КПСС.

Работа партийная трудна, надо было всегда быть среди людей, постоянные ответственные выступления. Всё это требовало много работ<ы> над собой.

Как под Селижаровым дали немцам жару,
Крепко немцев двинули под Западной Двиной,
Слава богатырскому русскому удару,
Мужеству и натиску Армии родной!

Опубликовано 25 января 1942 г. в газете «За Родину». См.: *Лебедев П. Ф.* По фронтовым дорогам: Песни. Саратов: Привожск. кн. изд-во, 1982. С. 171 – 172. Также Зоя Петровна, видимо, приводит известный ей фольклорный вариант строчки «В городе Ленино...», т. к. в печатном тексте стоит «спину». – *Прим. ред.*

³¹ Комитет государственной безопасности. – *Прим. ред.*

Старалась выдерживать огромные нагрузки, соответствовать своей должности. Глубоко переживала, если что не получалось или какие-либо неудачи. Не всегда был покой в моем доме. Помогали друзья, подруги. Среди них я добрым словом вспоминаю Верочку Тыщук, которую я встретила в обкоме комсомола. Она приходила ко мне каждый день мыть мою Таню. Тогда у нас еще не было горячей воды. Она была настоящим другом. Без нее мне было бы не справиться с множеством домашних проблем. Я страдаю от ее безвременной кончины от «ненавистного тромба». У нее замечательный сын, он дипломат, работает в Дании. Я благодарю судьбу за дружбу с Таисией Григорьевной Дунаевой – этой замечательной женщиной. Свою любовь и уважение к ней я высказала в стихотворении, ей посвященном. Это святая женщина. Я глубоко пережила ее смерть. Мир тогда опустел для меня. Мы дружны были более двадцати пяти лет. Сейчас моим душеспасителем стала Анна Фёдоровна Гржива. Мы работали вместе пятьдесят лет. И сейчас редкий день, когда она мне не позвонит. Но она больная и мне горько от этого...

...Война продолжалась... К концу 1944 г. тетя Варя привезла свою дочь Таню в В.<ышний> Волочѣк, определила ее в детский сад. Тане шел четвертый год. Я Тане пришлось не по вкусу. Мне надо было утром отвести ее в д<етский> сад. Она не хотела со мной идти, закричав: «Зоя, мы тебя не любим!» До сих пор не пойму: почему? И виделись-то мы с ней редко. Но ее недобрый характер я узнала, когда целый год [она] жила у меня в Калинин в 1952 г. Она кончила школу с серебряной медалью. В мединституте (при поступлении) ей нужно было сдать один предмет. Я ей предложила сдавать химию, обещала переговорить с Людмилой Пинт, моей соседкой по квартире. После экзамена Людмила Валентиновна сказала мне: «Я ей поставила пять».

Моя сестра Валя через три года окончила торжокское педучилище, получив направление на работу в Бежецкий район. Буду всегда помнить Фриду Яковлевну Загораеву, зав.<едующего> кадрами облоно, которая дала Вале направление в г. Калинин. Так появилась Валя у меня. Таню я не выгоняла, а предложила остаться, но «спать будете вместе в Вале в большой комнате на диване». Она не захотела остаться у меня, перешла в общежитие мединститута и больше никогда ко мне не появлялась. После окончания института взяла направление работать стоматологом в Магадане. Там и нашла свою судьбу – офицера КГБ Аркадия Попова. А тетя Варя приезжала ко мне выяснять отношения, да так и осталась обиженной на меня. Да и Лида сдавала в это же время вступительные экзамены в пединститут, завалила математику, выручил А.<лексей> Як.<овлевич> Соколов, который сходил к П. П. Полянскому³². Лида пересдала экзамен, получила хорошую оценку, была принята на физмат, но перевелась по причине заболевания сердца в В.<ышне>волоцкий учительский институт. Она «Заслуженный учитель школы Р<оссийской> Ф<едерации>». Я уважаю Лиду, мы уже полвека с ней переписываемся...

³² Павел Павлович Полянский – в 1946 – 1964 гг. ректор Калининского государственного педагогического института. См.: Корсаков С. Н. Ректоры Тверского государственного университета. Тверь: ГЕРС, 2002. С. 60 – 64. – *Прим. ред.*

...Наступил 1945 г. Заканчивалась моя учеба в медучилище. В Вышнем Волочке я прожила три года – с 1942 по 1945 гг. Позади бомбежки, от которых испытывали огромный страх. Зенитчики охраняли г. В.<ышний> Волочёк, особенно <бейшлот>³³, на который постоянно посягали фашисты. Попади бомба в этот водяной узел, могло произойти непоправимое – это наводнение, и город с пригородами ушли бы под воду. Об этом знали все.

Вспоминается один эпизод. В жаркие дни мы с Лидой ходили купаться на речку, часто катались на лодке. Жили мы в то время во дворе фабрики хлопчатобумажного комбината, где т.<етя> Варя работала секретарем парткома. Река совсем рядом – Мста. Я в очередной раз пригласила Лиду покататься на лодк<ах>, которые стояли у берега. Она согласилась, ей было десять-одиннадцать лет. И мы поплыли. Нас быстро несло по течению, и мы оказались в оз. Пашино – это огромное озеро. Лодку закрутило. Я едва успевала удерживаться, чтобы лодка не перевернулась. Я испугалась, просила Лиду держаться, но вида старалась не показывать. С большим трудом я повернула лодку; гребу к устью реки и, наконец, мы плывем обратно, но уже против течения. Лодку качает из стороны в сторону. Это сентябрь. Стало быстро темнеть. Появился месяц, стало светлее. С обеих сторон реки густой лес. Плыли мы долго. И вот, наконец, увидели свой берег. Лида вела себя спокойно. Мы привязали лодку и пошли домой. Зная характер тети Вари, мне стало жутко от встречи с ней. Было десять часов вечера. Я получила такой нагоняй – до сих пор помню. Вела я себя необдуманно. Такой разъяренной т.<етю> Варю я никогда не видела. Кому нужен такой риск? Тетя Варя ударила меня чем-то, дала пощечину, обругала, сказав: «Катайся сама по себе, а дочь мою оставь в покое». А потом рыдала она долго, обняв Лиду. И действительно, мой поступок был дурной, глупый и очень рискованный. Всё могло закончиться большой бедой.

Был еще у меня случай. Я одна в лодке, уже в Форосе, где отдыхала. Заплыла далеко, и вдруг – туча огромная, ветер сильный, лодку понесло в море. Меня спасатели взяли на буксир и помогли выбраться на берег. Я была до конца отпуска лишена права использовать лодку.

И еще один случай. 22 июня 1941 г. – начало Вел.<икой> Отеч.<ественной> войны. А 4 июля нас, учащихся девятых классов двух средних школ пос. Спирово (№ 8 и № 1), а также учащихся тоже двух школ г. Лихославля, увезли в товарных вагонах в Селижарово на оз. Волго. Это огромное озеро. Мы ехали [(на окопы)] вместе с соседкой Тамарой Карташовой. И вот я впервые здесь проявила лихачество на этом озере: заплыла далеко, берег едва виден. Тамара попросила купающихся парней плыть ко мне. Мы с ними благополучно доплыли до берега. Кроме этих трех случаев, я больше на воде не рисковала. С водой шутки плохи, можно и на тот свет угодить.

На оз. Волго нас заставили сгребать песок в кучи; приезжали машины, мы нарывали их песком, который необходим был для сооружения дотов и дзотов.

³³ В рукописи – «бишлот», что, вероятно, отражает местное произношение этого термина, т. к. в архиве Спировского краеведческого музея есть тетрадь-цитатник М. Семёновой, которая велась в 1940 – 1950-е гг.: здесь на форзаце находим такое же написание. – *Прим. ред.*

Продержали нас здесь до сентября-месяца, а потом быстро вывезли на машинах и подводах, поскольку фашисты быстро наступали; с самолетов сбрасывали десанты, быть нам стало здесь небезопасно. Домой прибыли загорелые, похудевшие, но голодные.

Итак, весной 1945 г. прошли выпускные экзамены в медучилище, <был> получен диплом фельдшера, направлена в Спировский отдел здравоохранения. Меня направили работать завед.<ующим> медицинским пунктом Ободовского сельсовета. К работе приступила 25 августа 1945 г. Всего в этом сельсовете одиннадцать деревень, все они густо заселенные. Одиннадцать колхозов, свиноводческий совхоз «Ободово», семилетняя школа и две начальных школы. Много стариков, много фронтовиков, много молодежи. Через год меня избрали секретарем комсомольской организации данного сельсовета (комсомольцев – более ста чел.<овек>). Объем работы большой: по вопросам медицины, профилактической работы. Иногда рука правая болела от прививок против ряда болезней в школах (по три прививки на одного уч<ащего>ся). Помню, какой визг всей школы поднимался, заведя меня на горизонте. Всё обходилось. Септика и антисептика мною строго соблюдались. На прием в день приходили до двадцати и более человек. Были частые ночные вызовы к больным. Один раз вызвали ночью к сорокалетней роженице, а акушерка моя лежала в Спирове в больнице. Роды сложные, патологические. Женщина с трудом родила, были разрывы. Ребенок родился в серой асфиксии. Ночью с роженицей, ее мужем мы поехали в спировскую больницу. Ребенок умер. До сих пор не знаю: я ли виновата или случай редкий. Меня спировские врачи и, в первую очередь, Антонина Дмитриевна – главврач успокаивала: «Ведь и в больнице нередко бывают мертворожденные».

Я всё больше понимала, что медицина – это не мое дело. Война помешала мне окончить пединститут раньше. Моя мечта исполнилась через тринадцать с половиной лет. [Я стала учителем рус.<ского> языка и лит.<ературы>].

9 мая 1945 г. кончилась война. Конец войны совпал с моим окончанием медицинского училища. По направлению я должна была отработать три года зав.<едующим> медпунктом в Ободовском сельсовете Спировского р<айо>на. Здесь меня избрали секретарем комсомольской организации, в которой насчитывалось более ста человек. Организация быстро пополнялась за счет демобилизованных фронтовых комсомольцев. Я в Ободове работала до декабря 1947 г.

*Тамара Леонова, Зоя Ильина (Соколова) – слева,
лето 1948 г. Архив З. П. Соколовой*

В конце декабря меня пригласили в Спировский райком партии к секретарю райкома Зое Николаевне Беляевой. Она меня убедила поработать на комсомольской работе – вторым секретарем, поскольку Анатолий Сафронов уходит на учебу, а меня будут рекомендовать первым секретарем после его ухода. Я согласилась, а мама была резко против: «Я тебе стремилась дать профессию, учила тебя, мне было трудно без отца», – говорила она. Я настояла на своем. Надо признать: и Зоя Николаевна Беляева, и Владимир Прокофьевич Романов – первый секретарь <РК КПСС>, всегда помогали мне, растили, воспитывали, давали советы, и после Толи Сафронова я была избрана первым секретарем Спировского райкома комсомола. На Областной комсомольской конференции меня избрали членом Областного комитета ВЛКСМ, а вскоре меня пригласили работать в обком комсомола. Звонили Вл.<адимиру> Пр.<окофьевичу> Романову, он был не согласен, сказав секретарю обкома ВЛКСМ Вере Васильевне Беляковой, что мы ее будем «расти<ть>» до партработника в Спирове. И действительно, в декабре 1949 г. меня избрали секретарем Спировского райкома партии. Мне было 24 года³⁴.

И вот наступило 28 декабря 1947 г.³⁵. Эта дата изменила мою жизнь и изменила круто. Меня, секретаря комсомольской организации из колхоза «Ободово», избрали вторым секретарем Спировского райкома ВЛКСМ. Через года полтора ушел учиться в учительский институт Анатолий Сафронов. Меня избрали первым секретарем этого райкома ВЛКСМ.

[А в 1949 г.] была избрана секретарем Спировского райком<а> КПСС. Секретарь обкома партии Х. П. Нешков при утверждении меня на бюро обкома КПСС сказал, что я самый молодой секретарь райкома партии в области. Мне было двадцать пять лет. Так партийная работа стала главной в моей жизни. Партийная работа – это служение людям с тем, чтобы строго выполнять законы страны, чтобы страна развивалась в экономическом отношении и на этой основе развивались бы все отрасли народного хозяйства: сельское хозяйство, культура, народное образование, улучшались жилищно-бытовые условия граждан. В области идеологии, чем мне пришлось заниматься много лет, был высочайший спрос за работу народного образования, вузов, театров, библиотек, чтобы была налажена работа с кадрами, а у руковод-

³⁴ Далее предложение зачеркнуто и не читается. – *Прим. ред.*

³⁵ В справке от 10 марта 1952 г., выданной Спировским РК ВЛКСМ, значится, что З. П. Ильина работала в данной организации с 28 декабря 1947 г. по 8 марта 1952 г. – *Прим. ред.*

ства стояли грамотные, инициативные люди. Замена, если они не удовлетворяют коллективы. Учеба, подбор, расстановка кадров – это вопрос повседневной деятельности партработника. Изучение положения дел в соответствии <с> требованиями КПСС и правительства, подготовка вопросов на бюро. И огромная требовательность и ответственность за порученный участок работы. Партработа трудна, день рабочий ненормированный. Знать необходимо положение дел на местах, как в уставе КПСС – «быть в гуще масс», проявлять инициативу в работе. Важно, чтобы подбор людей был правильный для работы в отделе, большой спрос за конкретный участок, помогать и постоянно учить кадры. И, конечно, надо партработнику быть осведомленным в международных вопросах. Чтобы учить других, необходимо самому много знать, уметь применить знания в практической деятельности. Тот, кто не следовал этим законам, уходил с работы, да таких и не держали в партаппарате. Я всю жизнь помнила афоризм Сократа, который сказал: «Я знаю то, что знаю мало».

Встречала в работе тех, которые мнили о себе: «Я всё познал и знать больше ничего не хочу». Мне всегда казалось, что знаний конкретных в том или ином вопросе мне не хватает, что мне надо тщательнее готовиться к выступлениям, а их было очень много. Ведь каждый раз надо было сказать разумное и полезное для аудитории. За труд партработнику платили несколько больше других, но зарплата не была высокой. Партработники лечились в своей спецбольнице. Посещать врача было необходимо, иначе тебя вызовут для проверки здоровья, возьмут анализы. Для поездки в санаторий нужна санаторная карта. Работникам партаппарата, как и всем в стране Советов, бесплатно давали жилье. Мне обижаться на это не следует: получила хорошие квартиры (на Свободном пер., ул. Новоторжской). Мое мнение таково: лучше всего в жизни быть хорошим специалистом (врачом, юристом, учителем, например), нежели нести нагрузку партработника. Но жизнь так сложилась. Надо было помогать матери, оставшейся вдовой, помочь сестре Вале в учебе, работе, дать высшее образование дочери Тане и моему внуку Павлу.

В это время в обкоме ВЛКСМ работал секретарем по идеологии Алексей Яковлевич Соколов, который стал мне уделять знаки внимания. К этому времени он развелся со своей женой, работавшей преподавателем литературы в суворовском училище. <...> А. Я. Соколов нравился женщинам. Он красив, умен, хорошо подготовлен, учитель, с высшим образованием. <...>

Но у меня были два жениха – претенденты на мою руку. Это Иван Райков, который после школы ушел на фронт добровольно, а в 1945 г. поступил учиться в МГУ³⁶ на юридический факультет. Мне уже двадцать пятый год, а Ивану еще целых три года учиться. Пожениться нам не было смысла, т. к. наши семьи [многодетны и] бедны, помочь некому. Именно в это время Иван на вечере в жел<езно>дор.<ожной> шк.<оле> № 8 встретил десятиклассницу Нину Собчакову, у которой мама была директором спировского «Индпошива», женщина богатая. Ваня не упустил эту девочку. Ровно через год после моего заму-

³⁶ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – *Прим. ред.*

жества он женился на Нине, она училась в пединституте на первом курсе, мама помогала им учиться, получить дипломы.

Знаю, что после учебы в МГУ Ивана Райкова направили в Германию. В 1954 г. у них родился сын. Больше о нем я не интересовалась. Вот уже год, как встречается мне в Твери человек, похожий на Ваню Райкова. Мы не признаемся, делаем вид, что не знаем друг друга. Да и зачем? Меня он давно не волнует, я к нему равнодушна. Нас никогда ничего не связывало. Вспоминаю потому, что он – моя первая любовь.

Толя Сафронов переживал мою измену в выборе. Приходил ко мне объясняться в РК КПСС (в Спирове). Он сказал: «Ты вышла замуж за город Калинин!» Что сделано, то сделано (жила бы я тогда в г. Лихославле). Мой брат Женя привез мне очередные номера «Спировских известий», где помещена в газете от <7> марта 2008 г. статья о Толе Сафронове: «Он знает всё»³⁷. Помещена и фотография двух старичков, сидящих в обнимку. Я рада за них. Пусть они будут счастливы, эти два голубка.

Да, я не очень-то счастлива была в браке. С 1984 г. живу одна. Мне не скучно. Я много трудилась. Карьера моя как партработника состоялась. Я была всегда с людьми, помогала им, делала много добра. И ко мне люди относились хорошо.

Я счастлива, что моя дочь Таня помогает мне, бывает у меня. А главное, мы вдвоем вырастили нашего Павла, дали возможность ему учиться. У него умная жена. На работе всё в порядке, имеет награды, поощрения. Мы счастливы с Таней, что у нас Диана, а у нее так много родных и все ее любят. Дай бог, чтобы у Павла с Инной было понимание, хорошие отношения в их семейной жизни.

Я счастлива, что в 70-е гг. прошлого столетия, годы огромного созидания, мне выпала честь вместе со многими коллегами по партийной работе в ГК КПСС и обкоме КПСС принимать активное участие в создании «Пушкинского кольца Верхневолжья», многих юбилеев и торжеств, посвященных великим землякам, открытию памятников, музеев. Конечно же, я добрым словом вспоминаю секретаря обкома КПСС Виктора Ильича Смирнова, который обладал огромными организаторскими способностями, был настойчив в достижении поставленных целей и задач и требовал безукоснительного выполнения перед теми, кто в эти годы работал с ним. А это, прежде всего, руководители отдела культуры облисполкома Михаил Павлович Барсов и Геннадий Петрович Ломовских. Это директор краеведческого музея Израиль Моисеевич Бружеста-вицкий и многие его работники музея. Это Алексей Степанович Пьянов, наш летописец, написавший несколько книг очень полезных, интересных, которые есть в моей библиотеке. Это и Юрий Александрович Ястребов, зам.<еститель> зав.<едующего> отделом обкома КПСС, написавший много статей в тверских газетах. Поэты Андрей Дмитриевич Дементьев и Александр Феодосьевич Геве-

³⁷ Макаревский В. Он знает всё! // Спировские известия (Спирово). 2008. 7 марта. № 17 – 18 (10569 – 10570). С. 7. – *Прим. ред.*

линг, написавшие прекрасные стихи о Пушкине и его пребывании в Тверском крае, издали свои книги о нем.

А сколько хороших, талантливых поэтов и писателей подбирал и приводил (полный) автобус на Пушкинские праздники поэзии 6 июня <19>70-ых годов! Кто только не бывал в наших краях – их нельзя перечислить. Многие бывали по несколько раз. Поэты и писатели выступали перед многочисленными аудиториями. Работая в ГК КПСС, я всегда встречала на границе Москва-Калинин автобус, на котором Андрей Дмитриевич вез гостей, которых надо было определить в гостиницу. Мне было приятно общаться с ним. Он человек умный, деликатный, высокой культуры. Все вопросы с размещением гостей Пушкинского праздника поэзии решались быстро. Эти вопросы, как и <с> их питанием, решали Анатолий Гаврилович Скворцов и Лидия Алексеевна Строганова. Жалоб на обслуживание именитых гостей не было. Вспоминая о Пушкинских праздниках поэзии и людях, которые были к ним причастны, могу написать: все они, без исключения, понимали его значение для области, безукоризненно выполняли свой долг, проявляли инициативу, стремились сделать лучше. А это им удавалось. <...>

С 1969 по 1980 гг. я работала зам.<естителем> зав.<едующего> идеологическ<ого> отдел<а> обкома КПСС, а затем секретарем горкома КПСС. Мне выпала честь выполнять конкретные поручения по созданию «Пушкинского кольца Верхневолжья». Это огромная работа обкома партии и облисполкома, а также многих областных организаций, прежде всего, Областного управления культуры, руководства Старицкого и Торжокского районов (о том, как создавалось Пушкинское кольцо прилагается справка³⁸).

В <19>70-е гг. торжественно отмечались многие памятные даты:

1) 100-летие писателя Вячеслава Шишкова: открыт музей его имени в г. Бежецке. Именно в эти годы я познакомилась со вдовой писателя – Клавдией Михайловной Шишковой, с которой до ее кончины переписывались. Сохранились ее письма. Она несколько раз приезжала в Калинин, и я ее сопровождала в Бежецк: и к памятнику, и к дому, где жил писатель, а сейчас – музей³⁹. Клавдия Михайловна подарила музею много памятных экспонатов;

2) 125-летие Спиридона Дрожжина отмечено обновлением музея его имени в пос. Завидово Конаковского р<айон>а (1973 г.);

3) к 150-летию Салтыкова-Щедрина в Калинин образован музей его имени, в доме, где жил писатель в период с 1860 по 1862 гг., в эти годы он был вице-губернатором Тверской губернии;

4) 150-летие художника Григория Сороки, талантливого ученика художника Венецианова. Создан в с. Овсище Удомельского р<айон>а музей Сороки.

5) 100-летие Михаила Ивановича Калинина, всесоюзного старосты, уважаемого земляка, соратника В. И. Ленина. В д. Верхняя Троица обновлен музей (Кашинский район). От своего отца, П.<етра> Мих.<айловича> Ильина, знаю,

³⁸ В рукописи и копиях отсутствует. – *Прим. ред.*

³⁹ Музей открыт в здании бывшего городского училища, где обучался В. Я. Шишков. – *Прим. ред.*

что в 1935 г. он побывал на приеме у М. И. Калинина. Дело в том, что отец в эти годы был обложен твердым заданием. Многих в эти годы раскулачивали. Отец решил поехать с жалобой на местную власть за несправедливое к нему отношение. Михаил Иванович в личной беседе с отцом в кремлевском кабинете счел <это> ошибкой властей и отменил наказание. Помню, отец говорил, что очень доволен был приемом у М. И. Калинина, его справедливым решением, а в д. Городок организаторы обложения твердым заданием перед отцом извинились. Об этом мне говорил и мой муж, А. Я. Соколов (работая в органах КГБ при изучении биографии моей, когда его направляли на учебу в Высшую школу КГБ). [На 100-летию М. И. Калинина, проходившем в Москве, в зале Малого театра, я избрана в президиум. Помню, сидела во втором ряду президиума, рядом с первым секретарем ЦК ВЛКСМ [Евгением] Тяжельниковым].

7) В 1977 г. меня пригласил к себе Николай Гаврилович Корытков, первый секретарь обкома КПСС. Я только что была утверждена в должности секретаря Калининского горкома КПСС. Николай Гаврилович поручил мне организовать работу по созданию книги «Улицы города Калинина»⁴⁰. Эта кропотливая работа продолжалась <в> 1977 – 1978 гг. К работе были приобщены лучшие краеведы города, все библиотеки города и лучшие журналисты. Ставилась задача: не повторять многих ошибок, а их было более сотни – и это вызывало недовольства горожан. К этой работе <было> приобщено более двухсот человек. Создана была общественная редколлегия под моим председательством. Составители справочника З. И. Бурд и мой сосед по квартире на Свободном пер., 30/2, Владимир Семёнович Егоров, замечательные журналисты, оба Заслуженные работники культуры Р.<оссийской> Ф.<едерации>.

В течение всего 1978 г. я приносила Вл.<адимиру> Семёновичу огромное количество рукописных текстов для проверки, рецензирования, добавления и т. д. Мне приятно вспоминать, что Вл.<адимир> Семёнович на итоговом совещании сказал: «С З. П. Соколовой я работал с интересом, она выполняла все мои советы, просьбы». Сборник был подготовлен к очередной партийной конференции, а все делегаты ее получили в подарок – «Улицы г.<орода> Калинина». А когда через двадцать восемь лет было решено издать новый сборник с некоторыми добавлениями «Улицы гор.<ода> Твери»⁴¹, мне позвонил Николай Николаевич Черников, чтобы я пришла на его презентацию. Много добрых слов я слышала о нашей коллективной работе. <У> меня взяли интервью для радио и телевидения (местного). В сборнике много автографов тех, кто работал и вложил много усилий в его создание.

Р. С. Прилагается ксерокопия моей статьи в «Калининской правде»⁴².

⁴⁰ Улицы города Калинина / Сост. З. И. Бурд, В. С. Егоров. М.: Московский рабочий, 1978. 184 с. Зоя Петровна указана в издании как «руководитель общественной редколлегии». – *Прим. ред.*

⁴¹ Улицы города Твери: Инф.-спр. изд. / Ред. Н. А. Кушнир, Л. К. Титова. Тверь: ООО Изд-во «ГЕРС», 2006. 304 с. – *Прим. ред.*

⁴² Соколова З. Об улицах города Калинина // Калининская правда (Калинин). 1978. 19 декабря. № 290 (18.642). С. 2. – *Прим. ред.*

Приведем текст этой заметки: «Над этой книгой шла большая и кропотливая работа. И вот, наконец, она отпечатана на Калининском полиграфическом комбинате тиражом двадцать тысяч экземпляров и поступила в продажу.

Книга “Улицы города Калинина” содержит богатый материал по краеведению. Через названия улиц, проспектов, площадей, переулков, поселков читатель узнает много нового и интересного об истории города, о людях, которые создавали и умножали его славу.

Книга создавалась более года, к ее подготовке был привлечен широкий круг актива. Наибольший вклад внесли калининские краеведы, знатоки тверской старины В. А. Цукерман и Е. Д. Поздняков, подготовившие наиболее квалифицированные материалы и оказавшие своими консультациями ценную помощь составителям. Цукерман – один из авторов вступительной статьи, повествующей о прошлом и настоящем города. Им также написаны тридцать шесть материалов о площадях, проспектах и улицах города. Е. Д. Поздняков – автор тридцати семи материалов. Краевед А. Н. Безруков подготовил раздел “Памятники истории и культуры рассказывают...” Большую работу по созданию книги проделали ее составители журналисты В. С. Егоров и З. И. Бурд. Заметный вклад в подготовку книги внесли журналисты Н. П. Балакин, И. В. Разживин, Е. Н. Шимин, сотрудница Областного краеведческого музея Н. Е. Волкова.

В сборе материалов для книги участвовали работники всех библиотек города. Хотелось бы выразить особую благодарность сотрудникам областной библиотеки К. И. Смирновой и С. И. Сергеевой. Софья Ивановна Сергеева подготовила пятьдесят два материала об улицах города. Материалы о тридцати шести улицах города подготовили преподаватели Калининского государственного университета. Большую заинтересованность и ответственность в подготовке книги проявили многие работники советских органов, в том числе Л. А. Строганова, Л. М. Прасолова, Ю. А. Кондратьев, Л. Н. Горинова, Г. Д. Бардина.

Книга богато иллюстрирована, в ней пятьдесят пять снимков видов города, зданий, наиболее интересных в архитектурном и историческом отношении. В книгу вложена цветная транспортная схема, подготовленная художником В. М. Хорошаевым.

Книга отпечатана на высоком полиграфическом уровне. Над этим славно потрудились бригады офсетных машин В. Н. Холопова, В. А. Соболева, а также бригады печатников цеха глубокой печати А. И. Иванова и Г. А. Макарова».

Далее в рукописи идет стихотворение «Мой Калинин (Земля, святая для России...)», которое мы приводим полностью:

Земля, святая для России,
Тверская наша сторона,
Здесь самых знатных рек красивость
Льняных полей голубизна.
У колыбели вольной Волги
Здесь Селигер поет седой;
Твои заботы и тревоги
Повсюду с нами, край родной.
Мой край цветущий, край любимый,
Как не гордиться нам тобой:
И славой ратною, былинной,
И славой мирной, трудовой!
Наш край особый – точно это,
Я слышала (и много раз)
От композиторов, поэтов,
Что пишется легко у нас.
Как вспоминают волгари –
Творили многие в Твери!

В феврале 1980 г. мне исполнилось пятьдесят пять лет. Я написала заявление, с которым пришла к первому секретарю ГК <К>ПСС Герману Алексеевичу Куликову, сказав о предстоящей пенсии. Он мне на это ответил: «Мы еще с Вами поработаем долго». Но именно в это время был отправлен на пенсию первый секретарь обкома КПСС Николай Гаврилович Корытков, очень уважаемый мной человек. На его место был утвержден Павел Артёмович Леонов, работавший первым секретарем Сахалинского обкома КПСС.

Я продолжала работать в ГК КПСС. К концу 1980 г. я почувствовала к себе не очень доброе его отношение и снова обратилась к Г. А. Куликову подписать мое заявление об уходе на пенсию. С ноября 1980 г. я – пенсионерка. <...>

И что удивило меня, уже работая в теруправлении материальных резервов. Вдруг зазвонили телефонные звонки. Меня приглашают на городскую партконференцию, даже уточняют, собираюсь ли я прийти на конференцию.

И Пушкин – гордость всей России,
Да и Крылов ему подстать.
А Салтыков-Щедрин впервые
Сатиру начал здесь писать –
Ему в Калининe недавно
Был памятник воздвигнут славный.
Поля здесь золотом покрыты,
И мирно рощи зелены,
Лишь танки на гранитных плитах –
Напоминание войны.
Страна, конечно, не забыла,
Что в нашей стороне тверской
Положено начало было
Разгрому немцев под Москвой!
Боев суровых жар изведав,
Здесь насмерть воины дрались,
И гордый обелиск Победы
Как память сердца рвется ввысь!
Сегодня город наш прекрасный
Отличным славится трудом,
И начинаний новых масса
Здесь родилось в краю родном.
И в этот год – я знаю точно
Он планы выполнит досрочно!
Калинин, Ржев и Кашин древний
Торжок и Вышний Волочёк:
Заводы, фабрики, деревни –
Их строй един, а путь широк!
Красив рабочий твой характер,
Тверская наша сторона –
И днем, и ночью ты на вахте
Заветам Ленина верна.
70-е годы XX в.
Автор не указан. – *Прим. ред.*

«Да, я приду на конференцию!» И вдруг звонок Наташи Зверевой, инструктора ГК КПСС. Она мне рассказала следующее. В горком КПСС приглашали художника Василия Ивановича Волкова, просили, чтобы он выступил критически в мой адрес. Он ответил, что «если я буду критиковать З. П. Соколову, то художники меня побьют». Он выступил, но меня не упоминал. Не сделала этого и зам.<еститель> директора школы № 26 по воспитательной работе, [которую приглашали в ГК КПСС и велели критиковать меня]. Тогда П. А. Леонов в своем выступлении покритиковал меня за слабую работу по искоренению пьянства в г. Калинин. Об этом написано было и в областной газете «Калининская правда» (в публикации речи первого секретаря обкома КПСС). За недостатки в работе, вернее, в борьбе с пьянством, можно было кого угодно критиковать, в том числе и меня. <...>

А меня уже ждал на работу мой земляк, Евгений Никандрович Тульский. Через пять дней я стала работать в теруправлении материальных резервов. Это закрытая организация, связанная с хранением резервов страны. Я возглавляла спецчасть. Работа требовала огромной ответственности, точности, бережного отношения к каждому документу. Помощницей моей была Лариса. Она печата-ла документы. Я должна была один раз в год досконально сделать проверку пяти баз, расположенных в Бологовском, Торопецком, Торжокском <районах> и в г. Калинин.

Шесть лет проработала я в этом управлении. Получала вместе с моей пенсией те же деньги – триста руб.<лей>, что и в ГК КПСС. Работа рядом с квартирой. В это время очень тяжело болел мой муж. Дала о себе знать война, возобновилась болезнь суставов, экзема на ногах и <он> приобрел очень тяжелую болезнь – сахарный диабет в тяжелой форме. Почти пять лет он был лежачим больным. Мне было страшно тяжело. Бегала бегом с работы, чтобы всё сделать: сменить белье, сделать ему уколы инсулина и т. д. Мой единственный внук Павлик в это время стал учиться в пятом классе. Находясь дома один, стал больше внимания обращать улице. Отставал в учебе. Таню вызывали в школу. Я решила ради внука уйти с работы, посвятить себя внуку, его учебе. До одиннадцатого класса я была с ним. Писала учебники свои, чтобы легче ему было справиться с программами по русскому языку, литературе, истории, географии и др. Таня занималась с ним английским языком, ее подруга – по математике. Конечно же, поздно мы спохватились. Ведь в первом классе у Павла были хорошие оценки, не было троек. Постепенно он стал запускать занятия; со своими товарищами во дворе играли, из ящиков магазина строили убежища, секретные ходы. Кстати, его товарищи (Садовников, [Ракитянский] и др.) так и не доучились, молодыми умерли.

Павел заметно стал исправляться. Скоро он прекрасно понял, что «ученье – свет, неученье – тьма». Когда он учился в десятом классе, мы решили взять билеты в <областной драматический театр> на спектакль «Вишневый сад» Чехова. В фойе, когда мы раздевались, он вдруг увидел группу своих учеников и, побледнев, сказал: «Завтра вся школа узнает, что я хожу с бабушкой в театр!» Я успокаивала его, но поняла, что я, как [репетитор]-нянька, больше ему не нуж-

на. В то же время в эти годы он стал читать литературу по программе средней школы. Ходили с ним в ТЮЗ⁴³, Театр кукол, цирк. Я стремилась развивать у него речь, просила рассказывать прочитанное. Писала ему ответы на главные темы предметов. Память у него – сильная сторона. Запоминал он быстро. Одних диктантов он написал больше сотни. Причем, если они писали диктанты с другом из нашего двора, то Павел делал не более трех ошибок, а друг двадцать-тридцать ошибок. Он так переживал, что постеснялся писать, да и учебу скоро забросил.

Записались мы <в> бассейн, что на ф<абри>ке «Пролетарка», посещали три года. Он отлично плавает. На стадионе «Юность» он научился кататься на коньках, занимался позднее игрой в хоккей. Мы пытались на стадионе «Химик» посещать фигурное катание, но интереса к нему Павел не проявил. В летние каникулы мы уезжали к бабушке в Спирово. Раза два мы были в Москве – совершали экскурсии. С Ильей Васильевичем любили ходить на рыбную ловлю. После он с ребятами удил рыбу на Волге в Калинин.

Павел увидел дивные брянские леса. Мы с ним, Лидой, Ильей Васильевичем и Сергеем Поповым, сыном Тани Базловой, ездили на экскурсию на «Партизанскую поляну» – это музей под открытым небом с землянками, окопами, рвами и прочими средствами защиты во время войны. На память остались фотокарточки. [Павел с интересом смотрел этот музей].

Один раз Павел недели две в период летних каникул отдыхал на даче у Вали. Раза два Павел с Таней ездили на юг. Интересной была поездка на неделю в Ленинград, где побывали во многих музеях и даже в пригородах Ленинграда.

Контроль за учебной Павла в течение ряда лет дал положительный результат. Он без проблем сдал экзамены в школе № 6 с изучением английского языка, за среднюю школу-одинадцатилетку получил аттестат зрелости. Я очень хотела, чтобы Павел поступил на юридический факультет. Экзамены должны <были> быть в Калининском <государственном> университете в августе. Таня настояла, чтобы Павел попробовал поступить в военное училище тыла г. Вольска, сама с ним поехала туда. Павел сдал экзамены, был зачислен в училище, учился все годы хорошо, получил диплом инженера-экономиста и звание лейтенанта. С 1999 г. он работает по своей специальности во вневедомственной охране, имеет звание «майор» вот уже два года. Имеет награды, поощрения по службе. Павел отлично водит автомобиль.

В 2003 г. он женился. У него хорошая жена Инна, у нее диплом учителя русского языка Тверского государственного университета. Кроме этого, Инна заканчивает юридический факультет заочно. Они женаты уже пять лет. У них растет дочь, трехлетняя Диана, красивый и умный ребенок. Девочка веселая, здоровая, любознательная. Инна хорошая мать, строгая и умная. Девочка уже говорит, знает стихи, охотно посещает детский сад. Я очень люблю эту милую, очаровательную проказницу. Она – настоящая радость в моей жизни. 30 марта я

⁴³ Театр юного зрителя. – *Прим. ред.*

их приглашаю к себе в очередной раз. Приходит ко мне мой внук только по приглашениям. Сам инициативы не проявляет, звонит еще реже. Знаю, что он занят на работе. Понимаю, он военный, т. е. человек не всегда свободный.

До конца своей жизни я буду вспоминать свадьбу Павла и Инны, состоявшуюся 9 августа 2003 г. в специальном помещении на проспекте Чайковского. Было много гостей, друзей, родных с обеих сторон. Запомнился тамада, отлично справившийся со своей нелегкой обязанностью, веселил всех умело и делал это от всей души. Дай бог, чтобы у Павла и Инны сложилась семейная жизнь, чтобы [они] были счастливы в браке. Прошло уже пять лет их совместной жизни. А всеобщей любимице Дианочке скоро будет четыре года. Она прелестный, умный ребенок...

...В 90-х гг. XX в., находясь на пенсии, не пришлось мне скучать. Ради своего единственного внука Павла, я ушла с работы из теруправления материальных резервов, занялась вплотную внуком, который после окончания начальной школы стал заметно отставать в учебе в пятом классе. Был просто необходим контроль и помощь, а главное – ответственность за учебу поднять, чтобы у внука было желание во что бы то ни стало получить высшее образование. Постепенно Павел и сам почувствовал ответственность за учебу. И только через шесть лет я вновь была востребована администрацией Центрального района г. Калинина. В 1992 г. зав.<едующий> районным отделом соцобеспечения решила провести вновь учет пенсионеров Центрального района. Завед.<ующий> райсобесом Людмила Анатольевна Попкова, уважаемая мною женщина, пригласила меня возглавить группу из трех человек для подготовки под компьютер новых карточек пенсионеров района, а это около двадцати тысяч человек. Около года потребовалось для того, чтобы эта кропотливая работа была выполнена (кстати, нам, членам группы, хорошо платили за труд).

В 1993 г. <в> сентябре-м<еся>це мне позвонила управляющая делами администрации р<айо>на Алевтина Викторовна Модестова. Переговоры с ней закончились моим согласием для работы над «Книгой Памяти». Эта очень трудная работа продолжалась семь лет – до 2001 г. Работа над «Книгой Памяти» требовала исключительной ответственности. Допустить ошибку в биографии участников Великой Отечественной войны – это обидеть родственников погибших солдат и офицеров. Этого допустить нельзя. Тысячи родственников в это время обращались в редколлегию по «Книге Памяти». А всего было призвано на фронт в годы войны более шести тысяч человек, среди которых был большой процент пропавших без вести. Родственники погибших требовали найти место захоронения. Тысячи писем направлялись по конкретным адресам, чтобы получить результат поиска. Таких имен было направлено из Центрального райвоенкомата более четырех тысяч. По вопросу поиска в райвоенкомате р<айо>на есть огромная документация. Начато с чистого листа, а закончена работа томами дел, хранящихся в специальных архивах. За свою работу по «Книге Памяти» я получила специальную медаль, учрежденную Министерством Вооруженных сил. Ко мне до сих пор обращаются родственники погибших, которым даю соответствующие разъяснения, даю адреса военных архивов. После

прекращения работы нашей редколлегии вскоре в г. Твери потребовалось создать такую службу вновь. Сейчас работает в поисковой группе Г. В. Харитонов. Время от времени слышу по местному радио о положительных примерах в поиске.

Меня приглашал Г. В. Харитонов побывать у него на Вагжановском переулке, но я никак не соберусь это сделать. Специальное дело хранится и в моем домашнем архиве. И еще. По просьбе администрации Центрального района я целый 2000 г. посвятила теме «Центральному району – 25 лет». История района этого периода написана на ста страницах. Ксерокопия у меня хранится. Могу гордиться тем, что кроме медали «За активный поиск» Центральный райвоенкомат, облвоенкомат наградили меня несколькими почетными грамотами и даже премией – пятьсот руб.⁴⁴.

Живя в г. Калинин, я часто ездила к матери в Спирово. Здесь проводили мы отпуска с мужем и дочерью. Нередко Таня у бабушки проводила летние каникулы в Спирове, где были ее подружки. Однажды мы с Таней и Люсей, женой брата Жени, очень хорошо отдохнули в Крыму, в санатории «Форос» под г. Севастополем, где я отдыхала несколько раз. Дважды здесь мы отдыхали с Валентиной Тимофеевной Лантуховой, лектором обкома КПСС, моей приятельницей. В этом «Форосе» мы набирали силы, здоровье для нелегкой партийной работы. Так было до 1986 г. Теперь надо было помогать матери. Отпуска проводила с Таней в Спирове. Зимой привозила мать в Калинин. В 1987 г. мне было поручено продать наш спировский дом. Это было нелегко. Дом продан за пять тысяч руб.⁴⁴. Из них – пятьсот руб.⁴⁴ налог на продажу. Четыре с половиной тыс.⁴⁴ руб.⁴⁴ разделили по девятьсот руб.⁴⁴ четверым детям и матери. К сожалению, свои деньги я положила на сберкнижку и все мои деньги в сумме шести с половиной тысяч в 1993 г. Ельцин и Гайдар отняли, до сих пор не возвращены. Мать свои деньги отдала Вале, и они достроили свою двухэтажную дачу под Москвой. Я один раз с Таней, Павлом и Игорем ездили к Вале на шестидесятилетие. Дача у Вали хорошая.

В 1988 г. в марте или в апреле Коля с Валей увезли маму в Москву. Здесь она после непродолжительной болезни скончалась 27 декабря 1988 г. в шесть часов утра. Похоронена она [29 декабря 1988 г.] в Москве на Головинском кладбище. Ее отпевали в церкви. Она пролежала здесь семь часов, т. к. мы ждали Женю, а поезд из Риги опаздывал. Я удовлетворена тем, что мы достойно похоронили мать. Она это заслужила.

В 2007 г. Валя и Женя благоустроили могилу матери, Коли и его матери. Поставили гранитный памятник, ограду. Есть фотография могилы матери. Я благодарна Вале и Жене (пенсионеры, в том числе и я, с ельцинских времен стали людьми очень бедными).

В то же время, после писем Тани и моих в г. Арзамас, где похоронен наш отец, есть ответ из горвоенкомата и председателя Совета ветеранов Вел.⁴⁴ От.⁴⁴ естественной войны, что фамилия отца-фронтовика есть на гранитной

⁴⁴ Вариант в ксерокопии: «...памятным знаком, а еще премией – 500 р.». – *Прим. ред.*

(общей) стеле. Это хорошо. Но считаю, что пока [из нас] никто не съездил на могилу отца в г. Арзамас. Валя и Женя еще сравнительно молоды. Было бы хорошо им выполнить долг перед отцом, которого они, к сожалению, не помнят. Им было в 1943 г. полтора-два года. Хотелось бы вместе с Мариной или Павлом, умеющими водить машины, на могиле отца, деда, прадеда <чтобы> они побывали. Это наше с Таней, моей сестрой, огромное желание. И только! [Но мне очень хочется, чтобы кто-то из близких людей побывал на могиле нашего отца в г. Арзамасе].

После смерти мамы в Спирове оставалась ее сестра, тетя Маня, старая и больная. Муж ее умер раньше мамы. В течение двенадцати лет до ее кончины (с 1987 по 2000 гг.) я постоянно ездила к ней, возила продукты, помогала по дому, сажать огород, убирать урожай, стирала, пилила дрова, которые ей привозили. Мыла ее дома в корыте, поскольку последние годы она не могла ходить в баню. По моей договоренности она была положена в спировскую больницу, я ездила к ней. В 1998 г. тете Мане исполнилось девяносто лет. Этот юбилей мы отметили. Был Женя, мой двоюродный брат, Таня и еще кто-то из соседей. <...>

Уже в 2008 г., приводя в порядок свои бумаги, документы, я нашла конверт с удостоверениями об избрании меня депутатом местных Советов депутатов трудящихся. А избиралась я восемь раз депутатом:

1) в 1950 г., работая первым секретарем райкома ВЛКСМ в Спирове, меня, З. П. Ильину, 17 декабря 1950 г. избрали депутатом Спировского районного Совета Спировского района Калининской области по избирательному округу № 5, где в Верховный Совет РСФСР баллотировался по округу депутатом председатель исполкома облсовета Александр Иванович Садовников. Меня утвердили секретарем данного округа. Я ездила с кандидатом в депутаты в Козловский район и по Спировскому району. В газете был указ Президиума Верховного Совета. И еще, помню, меня направили в лихославльскую типографию контролировать печатание бюллетеней на пятый округ. В итоге Садовников был избран депутатом по округу в Верховный Совет РСФСР в 1950 г.;

2) в 1965 г. избиралась депутатом Новопромышленного района г. Калинина;

3) в 1967 г.;

4) в 1969 г.;

5) в 1974 г. избиралась депутатом городского Совета (г. Калинин);

6) в 1975 г.;

7) в 1977 г.;

8) в 1980 – 1982 гг.;

Депутат горсовета – это проверки, совещания, выступления, разбор жалоб, заявления, прием граждан и т. д.

Официальные удостоверения об избрании депутатом сохранились. Работы было много, но была и льгота – бесплатный проезд на городском транспорте, хотя стоимость билета была мизерной – три копейки, а сейчас – восемь рублей (2008 г.).

О НАГРАДАХ И ГРАМОТАХ

Спировскую среднюю школу [№ 1] я закончила в июне 1942 г. В 1942 г. поступила учиться в <Вышневолоцкое> медицинское училище, фельдшерское отделение, окончив три курса в июне 1945 г. Годы учебы вошли в мой стаж работы. Это было законом для всех, кто учился в высших и средних учебных заведениях в годы Великой Отечествен.<ной войны>. Кроме учебы студенты всегда в полной мере использовались на сельскохозяйственных работах в летний период, а учащиеся медучилища работали в госпиталях. В В.<ышнем> Волочке особенно много было госпиталей. Мой стаж работы более пятидесяти лет.

Я не могу сказать, что нас поощряли или награждали в период Вел.<икой> Отеч.<ественной> войны. Мы рады были работать в госпитале, где нас кормили. Да и в послевоенный период, когда восстанавливались промышленность и сельское хозяйство, разрушенные войной, никто не думал о наградах. Рады, что остались живы.

1) Свою первую медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» <получила> 24 марта 1970 г. Работала я вторым секретарем Новопромышленного р<айона> г. Калинина;

2) орден «Знак почета»;

3) медаль «50 лет Победы в Великой Отеч.<ественной> войне»;

4) медаль «За долголетний добросовестный труд СССР» – «Ветеран труда»;

5) медаль (1945 г.), ЦК КПСС;

6) медаль «60 лет Победы», ЦК КПРФ;

7) «60 лет Победы в Вел.<икой> Отеч.<ественной> войне» (указ Президента Рос.<сийской> Федерации от 28.02.2000 г.);

8) медаль «За активный поиск» – 1998 г., удостоверение № 53 – за «Книгу Памяти»;

9 – 10) медали (памятные): «90 лет Великой Окт.<ябрьской> соц.<иалистической> революции» и «90 лет Советских Вооруженных сил» (как медицинский работник была военнообязанная, военный билет сохранен).

ПОЧЕТНЫЕ ГРАМОТЫ

Их много (основные):

1) от ЦК ВЛКСМ – 1948 г. (грамоту просят: в Спировский музей и музей им. Л. Чайкиной);

2) Вл.<адимир> Антонович Суслов – Глава администрации <Тверской> обл.<асти> – за «Книгу Памяти»;

3) администрация Центрального р<айо>на г. Твери – за «Книгу Памяти» (А. И. Палев);

4) Военный комиссар.<иат> Центрального р<айо>на г. Твери – за «Книгу Памяти» (Ю. Повshedный) 1999 г.;

5) первый секретарь ГК КПСС Г. А. Куликов – 25 сентября 1980 г.;

6) горком ВЛКСМ – секретарь В. Сёмин – 25 сентября 1980 г.;

7) теруправление материальных резервов – 5 февраля 1995 г.;

8) ЦК ВЛКСМ – в связи с шестидесятилетием ВЛКСМ;

9) общество «Знание» РСФСР – 30 октября 1967 г.;

10) от личного состава Калининского суворовского училища – поздравление с пятидесятилетием со дня рождения – 5 февраля 197<5> г.;

11) от коммунистической партии (КПРФ) – Г. А. Зюганов – за верность идеям компартии, 2 марта 2008 г.;

12) почетный диплом от клуба интернац.<иональной> дружбы «Параллели» – за сведения о погибших сибиряках при освобождении г. Калинина в конце 1941 г. и захороненных на воинских могилах г. Твери (грамота осталась в Центральном РВК) – 24 ноября 1996 г. и др.;

Калининские (тверские) художники В. И. Волков и <В. Ф.> Шумилов, Архангельская дарили мне свои картины за мое постоянное внимание и помощь Союзу художников. Я благодарна им.

Обращаясь к прошлому, я вспоминаю самые памятные для меня события.

Работая в Калининском горкоме КПСС, меня направили в члены Комитета советских женщин, председателем которого была космонавт Валентина Терешкова.

*В центре –
В. В. Терешкова,
крайняя справа –
З. П. Соколова
Архив З. П. Соколовой*

В течение десяти лет я ездила на совещания в Москву, где обсуждались проблемы, связанные с положением женщин, их работе и отдыхе, улучшением воспитания детей. От имени женщин нашей области ставила конкретные вопросы об улучшении быта и условий труда женщин. Регулярно писала об этом в местной печати, выступала по радио и на различных совещаниях [(сохранилось несколько газет, журн.<алов> «Политагитация»)].

Два раза я побывала в Финляндии, выступала там в разных городах о жизни женщин Советского Союза, отвечала на вопросы журналистов.

Мне было доверено дважды возглавлять круизы:

1) по Северному и Балтийскому морям; побывать в Швеции, Норвегии, Франции, Англии, Бельгии, Люксембурге и др.;

2) поездка по Дунаю: Венгрия, Австрия, Болгария, Германия, Югославия и др.

Сохранились мои справки (копии) об этих очень интересных поездках. Всего я побывала в пятнадцати странах. Побывала в Эстонии и Латвии. Училась на курсах секретарей горкомов КПСС в Москве, Ленинграде, Горьком. И здесь были замечательные экскурсии, была возможность посещать различные театры. Перечислить трудно, их было много.

У меня были большие возможности для отдыха бесплатно. Не менее десяти раз отдыхала в Крыму («Форос»), дважды в Сочи, один раз на Кавказе (Кисловодск). Я получала приличную зарплату, а потому всегда помогала своей матери: покрыли крышу, укрепляли фундамент. Я часто ездила к матери, покупала ей продукты, привозила в Калинин полечиться, вставить зубы, провести операцию по женским болезням. Помогала в этом всегда и тете Мане. В Спирове любила отдыхать Таня и мы с Павлом. В последние два года жизни матери (1986 – 1988 гг.) она зимой жила у меня. <...>

Пенсия по нынешним ценам (2008 г.) ничтожна, а прибавляют ее по крохам: по сотни, полторы сотни – это просто издевательство, особенно над старыми людьми, какой и я являюсь теперь. <...> Да, И. В. Сталин не был таким! Я хорошо помню, как в трудные годы он помогал людям, а главное – страну сделал богатой. Растет дороговизна, что-то ждет нас май-месяц, когда цены отпустят в свободное плавание. Наше поколение помнит Сталина и прокликает Горбачёва, Ельцина, Гайдара, которые⁴⁵ восстановили в процветающей [социалистич.<еской>] стране ненавистный всем капитализм⁴⁶.

⁴⁵ В ксерокопии дополнение: «...за восемнадцать лет превратили в сырьевой придаток Западу». – *Прим. ред.*

⁴⁶ Далее в тексте идет «Слово Сталина» (Александр Харчиков). [Вот таким для нашего [предвоенного, военного и] послевоенного поколения был И. В. Сталин. Поэт Харчиков пишет правдиво об этом великом человеке:

Он в нашу жизнь входил негромким словом

Торжественно, уверенно и просто...

И от Кремля над общим нашим домом

Для всех светили сталинские звезды!

Ах, как мы ждали дорогого слова!
С какой надеждой мы ему внимали
И в сторону Москвы смотрели снова,
И знаем твердо: Сталин не обманет!

Какую принял он Россию нашу?
Безграмотную, нищую, босую.
С ним наш народ для недругов был страшен,
С ним одолел врага в войну лихую!

Мы шли за ним сквозь муки и потери,
В минуты самых тяжких испытаний
Всем сердцем, всей душой в одно лишь веря:
Как скажет он, всё точно так и станет!

Неправда! Мы пред ним не пресмыкались!
Взращенные Советским государством
Перед Родным отцом мы преклонялись,
Перед высоким сталинским гражданством!

Он строил крепость, а не рынок дикий,
Он не терпел измены и порока.
И были мы воистину велики,
Когда шагали сталинской дорогой!

Он – наш генералиссимус по праву,
Добытое умножив и расширив,
Оставил нам такую сверхдержаву,
Сильней которой не бывало в мире!

Вот так всё было... Слушай, поколение,
Отравленное ложью и развратом:
Когда-нибудь к тебе придет прозрение,
И ты грозой явишься к богатым!

И снова, опрокинув все препоны
Порывом дерзким, пламенной отвагой,
Исполнишь справедливости законы
Под красным, под исконно русским флагом!

Хвала героям, в правде убежденным,
Идущим в бой за будущих потомков!
Позор холопам! Горе побежденным!
Возмездье – награда для подонков!

...Вперед, через проклятья и сомненья!
Через предел невыносимых страданий!
Реванш – прямой ответ на поражение!
В строю с бойцами Родина и Сталин!
11.03.2006 г.

Я уважительно отношусь к своим сестрам и брату. Я сожалею, что Тане пришлось больше всех перенести трудностей в период войны. Она – подросток, Женя с Валец – совсем малыши. Я уже училась в В.<ышнем> Волочке. Тане пришлось помогать матери во всём: часто сидеть с малышами, особенно после смерти нашей бабушки Поли в 1943 г.; убирала дом, доила корову, стояла в очереди за хлебом, который приобретали в войну по талонам, училась в [начальных классах]. Таня после семилетки окончила школу медсестер, какое-то время работала медсестрой в больнице в пос. Красное Знамя – это восемь км от Спирова. Таня вышла замуж за Колю Королёва, когда ей исполнилось лишь девятнадцать лет. Вот такая ее судьба. Коля Королёв жил рядом <с> наш<им> дом<ом>. Меня утешало в судьбе сестры то, что Коля, ее муж, человек порядочный, трезвый, окончил после войны (он фронтовик) престижное военное училище (учился он всегда отлично) и он, как моряк-офицер, ставший капитаном первого ранга, главным механиком эсминца, а затем возглавлял службу электроснабжения Дальневосточного военного округа. Награжден орденами, медалями. Таня нашла призвание свое в семье. У них с Колей сейчас большая семья. Их дети, Серёжа и Лариса, всегда хорошо учились, получили высшее образование: Серёжа – физик-моря<к>, Лариса избрала путь лирика. Она пианистка, преподает в учебных заведениях искусства. Все их дети и внуки имеют высшее образование или учатся в ВУЗах. Я рада, что у Тани хорошая семья. К ним, в Севастополь, приезжают в гости дети и внуки из г. Благовещенска-на-Амуре. Таня в нашей семье самая красивая, у нее прелестная улыбка (белозубая). За ней в молодости ухаживали спировские женихи, отбоя от них не было. Она была верна Коле Королёву, своему мужу. К сожалению, он скончался на восьмидесятом году жизни. С Таней мы всегда переписывались, наша переписка длится с 1952 г., когда мы почти одновременно покинули наш «отчий дом», а это уже пятьдесят шесть лет. Я всегда жду от нее писем. Сожалею, что здоровье ее за последние годы заметно ухудшилось. К ней в апреле 2008 г. поедет Валя, наша сестра, а позднее поедет и брат Женя. [Да и мое здоровье желает лучшего. После восьмидесятилетия я вскоре почувствовала свою старость].

Женя – мой брат. Ему уже 69 лет. Грядет его семидесятилетие. Он окончил жел<езно>дор.<ожную> спировскую ср.<еднюю> школу № 8, а в Таллине заочно – «мореходку». Свою жизнь он посвятил морю Балтийскому, вначале – служба <...> в Балтике, а вся трудовая биография – это торговый флот в Балтийском море – его причал. Работа позволила повидать Жене много стран и континентов. Биография его богата событиями, флотская служба – дело сложное, ответственное, тем более быть боцманом. Он женат дважды. <...> ...есть сын – Саша, который живет в Таллине с женой и двумя детьми, занимается бизнесом (два ресторана). Второй женой была латышка Дагмара, женщина, которую мы все уважали за ее хозяйственность, деловые качества. Дагмара – хорошая хозяйка, приспособлена к жизни, все умеет делать: шить, готовить, вя-

зять. В доме уют, чистота. Прожили они лет двадцать пять. Приезжали на период отпуска в Спирово к матери, заезжали погостить ко мне в г. Калинин. Я два раза была у них, осталась довольна приемом. Сожалею, что Дагмара рано умерла, у нее остановилось сердце. Женя не мог остаться в Риге. Прибалтика не очень ласково относилась к русским. Женя приехал жить в Россию, купил домик в с. Выдропужске; занимается огородом, много читает, имеет отличную библиотеку.

Мой брат напоминает мне нашего отца (по своим деловым качествам). Он всё умеет делать. Я видела еще в Риге, как он сумел красиво сделать полки для книг в квартире и многое-многое другое. Женя немногословен. Я рада, что он бывает у меня, я всегда его встречаю с радостью. Были мы с Таней и Павлом в его уютном доме в Выдропужске. У него здесь друзья. Мне льстит и то, что Женя сторонник, приверженец нашего социалистического строя, ценит и помнит жизнь в великом Советском Союзе. Женя известный коллекционер монет. Я видела эту коллекцию и удивилась, вернее, восхищалась тем, какую огромную работу он провел по собиранию монет. Он любит музеи, побывал в крупнейших музеях мира (Франции, Англии, Италии и др.). Знает хорошо тверские музеи, его экспонаты. Помогает Спировскому музею, которым раньше занималась Евдокия Матвеевна Николаева, после смерти которой этот музей прекратил работу. И только в последние годы, когда музей возглавляет энтузиаст музейного дела Н. А. Шубин, Спировский музей открыт, и Женя получил почетную грамоту за предоставление ценных экспонатов. Я искренне рада поступку брата. Он у нас единственный брат; внимателен ко всем сестрам. В молодости он был красивый, высокий, нравился девушкам. Женя не курит, выпивает по праздникам, юбилеям, знает меру во всем. Как хорошо иметь такого брата!

Валя – моя младшая сестра. Родилась она не в лучшее время, за тринадцать дней до <Великой Отечественной войны>. Можно только представить, как же было трудно нашей матери!?! Отец ничем не мог помочь, поскольку вскоре после объявления войны был направлен подо Ржев рыть окопы, а в 1942 г. стал фронтовиком. Помню, как наша мать с грудным ребенком ходила часто в Петрово и обратно в Спирово все годы войны. Она столько работала – об этом можно написать целую книгу! Она выдержала всё, уставая от работы до изнеможения. Уже позднее эти перегрузки сказались на здоровье ее, она перенесла ряд операций очень сложных, я их не буду перечислять. Скажу одно: я могла и рада была помочь матери. Мое положение помогало мне лечить маму, ходить к ней в больницу, ухаживать за ней, когда она вынуждена была лечиться в Калинин. Надо признать, что и мой муж Алексей очень уважал мать, помогал ей в ее бедах, преодолении трудностей. Они вдвоем косили сено для коровы.

Валя, как и Женя, окончила Спировскую жел<езно>дор.<ожную> ср.<еднюю> школу № 8, поступила в торжокское педучилище. Валя часто ездила из училища ко мне. После окончания училища Валя получила направление на работу в детсад Бежецкого района Тверской области. Я всегда буду помнить замечательную женщину, завед.<ующего> кадрами облоно Фриду Яковлевну

Загораеву; [по моей просьбе она] Вале дала направление работать в г. Калинин, где она проработала более трех лет в детсаду, принадлежавшем домостроительному комбинату, где начальником был Зиновий Исаакович Тальвинский, мой хороший друг.

Валя стояла в очереди на жилье. Работа ей нравилась. Как <у молодого специалиста>, – у нее была перспектива. Но, познакомившись в доме отдыха с Колей Артюхиным, она вышла за него замуж и уехала жить в Москву. Приходится только сожалеть, что Коля был болен и безвременно умер. Остались Марина и Наташа, их дочери, имеющие высшее образование; обе они имеют хороших сыновей. [Максим] учится в авиационном институте на четвертом курсе, а Денис с родителями живет в Канаде. Денису десять лет, учится в школе, изучает языки, очень способный мальчик. Валя – пенсионерка, живет с Мариной и ее семьей в четырехкомнатной квартире. Каждый год ездит месяца на два в Канаду отдохнуть. Недавно из Канады они побывали <на> Кубе (с Наташей). Путешествуют. Приходится лишь порадоваться за Валю. Всё у нее идет хорошо. Дай бог ей и ее семье здоровья и счастья. После смерти мамы в Москве я была у Вали на годовщину смерти матери, а на шестидесятилетии Вали была на ее подмосковной даче. Мы редко переписываемся с Валею.

Вспоминая о своей партработе, самым светлым временем и человеком был Николай Гаврилович Корытков. Удивительно то, что он, как никто другой, знал кадры, воспитывал и растил их. Он был в то же время и суров. Не терпел безответственных, демагогов, хитрецов, жополизов. Мне казалось, Корытков видит людей насквозь, как рентген. Как здорово он подобрал кадры секретарей обкома. Все они были, ч.<то> наз.<ывается>, на своих местах: В. М. Бельченко, А. В. Скрипников, М. А. Карасёв, А. Гр. Тихомиров. Все они длительное время работали с Н. Г. Корытковым, имели большой авторитет в области (у меня сохранилась переписка с Н. Г. Корытковым – после его отъезда в Ленинград).

Что касается меня, я не могу сказать, что я часто с ним встречалась по своим делам идеологическим. Но относился [он ко] мне корректно и когда звонил по малой АТС⁴⁷, и когда вызывал к себе. <Субординацию> мы все соблюдали. Со своими предложениями к Н. Г. Корыткову не лезли, решали лишь со своим секретарем или зав.<едующим> отделом. Однако Ник.<олай> Гаврилович иногда приглашал меня на прием: по итогам поездки в Финляндию с группой артистов филармонии, по двум круизным поездкам. Кстати, он первый заметил, что я никуда за границу не ездила, а потому был инициатором направить меня в эти поездки в качестве ответственного куратора группы (поскольку я вела в своем идеологическом отделе вопросы, связанные с искусством: театры, филармония, цирк, Союз художников, а также вопросы связи с церковью и атеизмом, а еще и работа здравниц области). По всем этим вопросам надо было всегда быть в курсе дел и, не дай бог, что-то не знать, и не ответить на вопросы секретаря обкома партии. А руководители вышеперечисленных идеологических служб не приминались у секретарей обкома партии без предварительного раз-

⁴⁷ Автоматическая телефонная станция. – *Прим. ред.*

говора со мной и с зав.<едующим> отделом. Такая практика была и по всем другим отделам. Это повышало авторитет партийного аппарата.

Помню, Н. Г. Корытков пригласил меня неожиданно и попросил меня информировать [его] заранее по юбилейным датам письменно, но коротко написать о поэте, писателе, художнике. Я это охотно делала. Однажды В. И. Смирнову сообщили, что я была у Н. Г. Корыткова, он меня пригласил объясниться. Я ему сказала, что я ему готовлю материалы по его просьбе. Это В. И. Смирнову <не> очень нравилось, он черт знает о чем подумал и стал себе позволять делать мне замечания без необходимого такта. Я не выдержала, сказав: «Кто позволил Вам орать на меня без причины, как на дворовую девку?» Через месяца два меня утвердили секретарем ГК КПСС по вопросам идеологии. А Виктора Ильича Смирнова взяли на работу в аппарат ЦК КПСС, а затем направили в Молдавию вторым секретарем ЦК КПСС республики Молдавии. Там он и закончил работу и стал пенсионером. В 2007 г. он написал [хвастливую] книгу о себе. А вообще мне везло с начальниками. Я добрым словом вспоминаю о Льве Леонидовиче Острогском, первом секретаре Калининского горкома КПСС, Вере Александровне Волковой, секретаре ГК КПСС по идеологии, Вере Васильевне Лайковской, секретаре обкома ВЛКСМ, Михаиле Васильевиче Фомине, первом секретаре Новопромышленного обкома КПСС, Леониде Михайловиче Охлопкове, первом секретаре Новопром.<ышленного> РК КПСС. Ко мне хорошо относился Герман Алексеевич Куликов <...>, он был направлен на работу по специальности в Москву – в Министерство легкой и текстильной промышленности. Дальнейшую судьбу его не знаю. Говорят, что лечился и рано ушел на пенсию.

Лучшим наставником и учителем для меня останется в памяти Н. Г. Корытков. Он неожиданно был направлен на пенсию. На его место поставлен Павел Артемович Леонов, всем известный своей недоброй память<ью>. Он был первый секретарь Сахалинского обкома КПСС («Бродяга с Сахалина» – так звали его). Работал он недолго; уверена, что выдвижение его в нашу огромную промышленную область, – совершена кадровая ошибка. Был и еще один секретарь обкома КПСС, но вскоре пьянчужка Ельцин из страны социализма сделал страну с диким капитализмом. И это уже продолжается восемнадцатый год.

Ушло в небытие, вернее в историю, дело социалистического прошлого, которое много<е> давало людям: работу с достойной зарплатой, отдых в домах отдыха и санаториях бесплатно. Но <о чем> особенно приходится сожалеть – это бесплатное жилье для всех граждан. Если квартира на Свободном пер., д. 30/2 была дана Ал.<ексею> Яковлевичу Соколову, секретарю обкома ВЛКСМ по идеологии, то большую квартиру на ул. Правды, 37 дали мне (трехкомнатную), которую через восемь лет мы разменяли на две двухкомнатные. Моей дочери повезло: ее квартиру купил под аптеку [Г. А.] Давыдов. Таня имеет удобную квартиру на проспекте Тверском, 5, Павел – однокомнатную квартиру на ул. Фадеева. Сейчас строятся лишь богачи, простые люди квартир не

получают. У Павла, Инны и Дианы в перспективе моя квартира. Но пока я живу на ул. Новоторжской, окнами на Тверской проспект. Доживаю.

Р. С. Стихотворение о Тверском проспекте⁴⁸.

2008 г.

Сие повествование закончила ко Дню г. Твери 28 – 29 июня <20>08 г. Писала от души, не преувеличивая и не приуменьшая.

О МОИХ ПОДРУГАХ, ТОВАРИЩАХ ПО РАБОТЕ

Я с любовью и огромной благодарностью вспоминаю о тех, кто в разные годы жизни был рядом со мной, с кем мне было приятно, спокойно. Это – д. Городок, где я родилась. Мои подруги детства – Тоня и Лида Крыловы, Маша Крылова, моя соседка, с которой мы провели шнур, соединявший наши окна, через него мы посылали свои записки. Это Тамара и Нюра Фёдоровы, Тоня Романова. Помню, с ними мы ходили на мызу, где собирали землянику. Играли в куклы, а затем ходили в школу в первый-третий классы.

Пос. Спирово. Здесь я начала учиться с четвертого класса. Мои подруги: Валя Егорова, Зоя Архипова. В старших классах – Тоня Соловьёва, ставшая ветврачом, Вера Симахина – учитель истории. Тамара Сорокина, соседка. В

⁴⁸ Далее приводится стихотворение «Тверской проспект» (г. Тверь). Автор – П. Старцев:
Тверской проспект разбужен, словно улей,
Стеной стоят старинные дома.
Вращается в потоках древних улиц
Машинная, людская кутерьма...

«Олимп» стеклянным куполом вознесся
И устремился в двадцать первый век.
Напротив Тьмака, обмелев, пасется,
Во тьму веков свой замедляя бег.

Над нею мост, а на мосту – гармошка!
Растягивает паренек меха...
Поет... и душу бережит немножко,
А песня та разгульна и лиха!

В футляр летит монетка с перезвоном –
Как вызов року, рэпу и попсе,
Всем дискам «ди-ви-ди» и телефонам,
Которыми напичканы мы все...

Святая Русь! Земля моя родная!
Тебя не переделали века.
Ты, крыльями просторы раздвигая,
Летишь, как песня, развернув меха!

2005 г.

1942 г. она призвана на <Великую Отечественную войну>, после окончания средней школы. В 1945 г. она из армии приехала с мужем, который, к сожалению, рано умер. Тамара стала Зверевой, жила с родителями в Спирове. Вспоминаю Людмилу Сорокину, с ней нас связывала любовь к литературе, чтению книг. В ее доме была хорошая библиотека. Читали мы много очень хороших книг (я уже об этом писала). В райкоме комсомола мы подружились с Люсей Порядковой и Тоней Пискарёвой. Они просто замечательные! В десятом классе приехала в поселок Валя Власова, ее отец возглавлял Спировское торфяное хозяйство. Валуша оставила о себе хорошие воспоминания. Веселая, любознательная, добрая.

Г. Калинин. Первой (с 1952 г.) самой лучшей подругой стала Вера Тыщук – на долгие годы. Разве можно забыть ее доброту и помощь мне в период беременности, рождения дочери Тани? Муж в эти годы учился в Москве. Вера помогала мне во всем и всегда. Особенно в уходе за маленькой Таней. После своего замужества за ...⁴⁹. Вера помогала мне во всех делах. Для Тани моей я нашла хорошую няню – деревенскую девочку, которая жила у нас более трех лет. Затем Таню я устроила в детский сад на ул. В.<ольного> Новгорода. Нина с моей помощью получила паспорт, место в общежитии и работу, выучилась на маляра. Иногда она приходила к нам. В это же время у меня поселилась Таня Базлова, поступившая в медицинский институт.

В. А. Никольский, 1947 г.

Из архива филологического факультета ТвГУ

С Верой Тыщук мы продолжали работать в ГК ВЛКСМ, а затем в обкоме ВЛКСМ. Вместе стали учиться в Калининском пединституте на факультете русского языка и литературы. Все пятидесятые годы мы грызли науку о языке русском, историческую грамматику, старославянский язык, а всего более двадцати пяти предметов надо было вбить в голову. Учиться было трудно, но желание иметь высшее образование звало вперед. И наконец 1959 г., июль-м<еся>ц, я сдала три госэкзамена (очень боялась сдавать русский язык и подала заявление, как делали другие студенты, сдать русский язык зимой, в январе 1960 г.). Мне разрешили. Я за полгода выучила всё, не боялась экзамена.

⁴⁹ Пропуск в рукописи. – *Прим. ред.*

Принимал экзамен профессор В. <А.> Никольский, поставил мне «пять». Помню, он мне сказал, похвалив мой ответ, что я буду хорошим учителем. Учителем я не стала, а диплом о высшем образовании получила.

Итак, мы с Верой имели в «кармане» нашем по два диплома: я – фельдшер и учитель, а Вера – техник-технолог и учитель. Мы стали востребованы в Калининне. После работы в мединституте, где я преподавала русский язык иностранным студентам, меня избрали секретарем, а затем вторым секретарем Новопромышленного РК КПСС. А Веру Тыщук утвердили директором Театра юного зрителя. А до этого она – комсорг ЦК ВЛКСМ на комбинате «Химволокно». Затем она вскоре вышла замуж за офицера мигаловского гарнизона и ездила с ним по месту его службы (г. Н.<ижний> Новгород, г. Нея, г. Москва). Мы встречались, звонили друг другу. Она умерла в 2007 г. в Москве от злощастного тромба. Я горько сожалею об этом⁵⁰. <...> Я всегда благодарна Верочке. У нее очень добрая, отзывчивая душа. Таких людей мало. И всё же я встретила в Калининне Тасю Дунаеву, с которой мы были дружны более двадцати пяти лет, до ее смерти в 1988 г. После ее кончины мир опустел для меня. Она была моим ангелом-хранителем, мне и сейчас ее не хватает, хотя осталась Анна Гржива, тоже замечательная подруга. Ей сейчас трудно. В ее трудной и нелегкой судьбе было много потерь: рано умер ее сын, рано ушел из жизни ее муж. Есть и еще ряд невзгод. Мы всё это переживали вместе. Аня очень больна. Мне очень жаль ее. Жизнь Ани – одна за другой проблемы...

Я не могу не вспомнить Марию Васильевну Перегудову, моего старшего товарища по партработе. В 1957 г. я стала работать в Калининском ГК КПСС. С Марией Васильевной мы работали четыре года в одном кабинете (на пл. Ленина). Она была удивительно добрым, честным, трудолюбивым человеком. У нее я училась многому: мягко, но твердо разговаривать с кадрами, кратко разговаривать по телефону, выделять главное в деятельности курируемых парторганизаций, четко докладывать на бюро ГК КПСС или у секретаря ГК КПСС (у нее, кстати, научилась никогда не занимать деньги до зарплаты, а иметь в запасе только свои, помня о том, что «занимать чужие – отдавать свои, занимать на время – отдавать совсем», – отличная пословица). С Анной Фёдоровной мы долгие годы друж<или> с нашей Марией Васильев<н>ой; ежегодно, 20 февраля, в день ее рождения, бывали у нее в гостеприимном доме на углу ул. Новоторжской и Тверского проспекта. Мы искренне уважали всех членов семьи Марии Васильевны, ее отличных сынов<ей>, Виктора и Славу, их жен и, конечно же, ее мужа Ивана Фёдоровича, работавшего зам.<естителем> начальника по политчасти Центрального райотдела внутренних дел.

Мария Васильевна – партработник сталинской (довоенной) закалки. Она, простая ткачиха хлопчатобумажного комбината, работала и училась, став секретарем ГК КПСС еще до войны. С ней мы были (с Анной) до ее кончины второго мая 2003 г. Хоронили ее, [а второго мая 2004 г. были на кладбище]. Вспо-

⁵⁰ В копии предложения исправлены: «Она умерла в 2007 г. в Москве от ненавистного тромба. Я горько сожалею о ней». – *Прим. ред.*

минаю последние дни ее работы в ГК КПСС. Я вела вопросы комсомола и профсоюзов города. Мне было поручено подготовить вопрос на бюро горкома «О товарищеских судах на промпредприятиях города». Вместе с активом мы проанализировали их работу, были подготовлены доклад и постановление. Я попросила М.<арию> Вас.<ильевну> прослушать меня перед первым ответственным докладом на бюро, учла все замечания ее. Меня похвалили на совещании при отделе, поручили написать статью в обл.<астную> газету «Калининская правда». Так появилась моя первая статья в газете (целый подвал) «Перед судом товарищей». В конце <19>50-х до <19>70-х гг. товарищеские суды работали активно, в <19>80-х гг. их не стало. Вскоре меня избрали секретарем Новопромышленного райкома партии.

Я вспоминаю добром Марию Павловну Закревскую, с которой жили в доме № 30/2 по Свободному переулку, да и работали мы в ГК партии в <19>60-х гг. вместе. Она умная, добрая женщина, хороший работник, курировала в горкоме партии медицинские парторганизации.

По работе в теруправлении материальных резервов я встретила с Алевтиной Сергеевной Градовой, с ней уже много лет поддерживаем дружеские связи. Мне, уже к этому времени пенсионерке, нелегко было привыкать к совершенно новой работе. Она работала начальником второго отдела матрезервов, была председателем профкома, меня приобщила к активной работе: выступала с лекциями, проводила политинформации. Алевтина Сергеевна – честный и справедливый человек, давала бой тем сотрудникам, которые любили болтовню, злословие, создавали недружелюбную обстановку в небольшом коллективе. Мы периодически звонили друг другу.

В период работы над «Книгой Памяти» города, я работала в четвертом отделе Центрального райвоенкомата (ул. Вольн.<ого> Новгорода), где мне встретила Лидия Ивановна Балашова, сотрудник четвертого отдела, женщина трудолюбивая, честная, словом умеет дорожить, спокойная. Мне было приятно с ней общаться. У нее погиб муж на <Великой Отечественной войне>, с ней живет ее незамужняя дочь.

К себе я взяла на работу Людмилу Николаевну Соколову, она раньше работала директором библиотечного отдела. По работе в горкоме КПСС я нередко общалась с ней по делам книгообеспечения города, продаже книг на селе и т. д. Работала Л.<юдмила> Ник.<иколаевна> немногим более двух лет. <...>

...В моей работе это был единственный серьезный промах в работе. Освобождались и от других сотрудников аппарата парторганов, но лишь по одной причине – не соответствовали по своим качествам подготовки для выполнения служебных обязанностей. Партработа требовала грамотности, умения анализировать, а также безукоризненной честности.

Среди тех, которых я не назвала, но работала под ее руководством – это Мария Ефимовна Зверева, она старше меня лет на пять. Я ее рассердила, когда еще работала в Спирове первым секретарем РК ВЛКСМ, а она была секретарь обкома комсомола по школам. По ее инициативе был запланирован на бюро обкома комсомола вопрос «О состоянии воспитательной работы в комсомоль-

ских организациях спировских школ». Готовила вопрос некая Клавдия Денисова, стремясь найти побольше отрицательных фактов. Я это знала, а потому очень готовилась к отчету на бюро обкома, тем более работа комсомольских орг<аниза>ций была не на плохом счету, было много хорошего. Я кратко в течение регламента (десять мин.<ут>) доложила по плану: успехи – цифры, факты, затем остановилась на недостатках и задачах по их устранению. После меня выступила Клава Денисова – всё в черном свете. Выступила затем зав.<едующий> отделом школ обкома А. М. Ткаченко, поддержав меня, сидел здесь и Ал.<ексей> Як.<овлевич> Соколов, слушая всё это внимательно. А потом выступила М. Е. Зверева, поддержав Денисову. Я до сих пор вспоминаю это бюро, Веру Васильевну Белякову (Лайковскую), которая была явно недовольна таким диссонансом в оценке, сказала, что мой доклад критичен, сделан объективно и что РК ВЛКСМ видит правильно свои конкретные задачи. И Мария Ефимовна, и ее подручная остались лишь при своем мнении. Об этом я рассказала своему первому секретарю райкома КПСС Влад.<имиру> Прокофьевичу Романову. Он был удивлен, назвав, вернее, правильно оценив этот инцидент. А вскоре меня пригласили работать в обком ВЛКСМ. Звонили Романову, а он ответил, что мы ее «растим» и скоро будем выдвигать секретарем райкома КПСС. Мне было двадцать четыре года. Избрали меня в декабре 1951 г. Я работала в Спирове до октября 1952 г., затем вышла замуж и переехала в г. Калинин. А А. Я. Соколов с сентября 1952 г. стал учиться в Москве в Высшей школе КГБ – до 1955 г. В г. Калинин я стала работать в обкоме комсомола, родила 26 января 1953 г. Таню. Здесь же я встретила Веру Тыщук.

Что касается М. Е. Зверевой, то ей было неприятно, что я иду, что наз.<ывается>, «по ее стопам». До меня она поработала в мединституте секретарем партийного бюро. Я быстро поняла, что она ревностно ко мне относится. В разговоре по телефону, личных контактах она допускала нервозность, резкость, даже окрик, необоснованность предъявляемых фактов. Я не люблю, когда так со мной поступают, а потому давала отпор. Однажды Зверева решила меня вызвать на беседу в отдел ГК КПСС в присутствии А. Гр. Тихомирова. Лишь ректор <А. Н.> Кушнев и Н. М. Козлов – зав.<едующий> кабинетом политпросвещения сделали мне замечания мелочные (якобы я резка в разговоре с ними). Присутствовавший на этой «воспитательной процедуре» Владимир Иванович Самарин сказал: «Вот два часа вы ругаете З. П. Соколову, но я так и не понял – за что?» На этом разговор закончился. Через месяц меня избирают секретарем Новопромышленного РК КПСС. Зверева смирилась, а наши отношения перешли в сугубо деловые. Ликвидировали горком КПСС. Звереву в сорок девять лет направили работать зам.<естителем> председателя областного общества «Знание». Отсюда она ушла на пенсию в пятьдесят пять лет.

Будучи больной, одинокой, она испытывала трудности в материальном плане. За ней ухаживала ее сотрудница по обществу «Знание», Анна Ивановна, которой она завещала свою однокомнатную квартиру на ул. <Зинаиды> Коноплянниковой. Я, отбросив обиды, два-три раза в год посещала ее, приносила продукты. Она мне высказала благодарность за отношение к ней в трудный пе-

риод жизни. Умерла она в 2006 г., заранее приготовив себе памятник. Меня пригласила Анна Ивановна на годовщину ее смерти, но я отказалась по причине плохого самочувствия.

Доброй и отзывчивой была Мария Яковлевна Баламутова. Долгие годы мы поддерживали дружеские отношения с Р.<аисой> Гр.<игорьевной> Лебедевой, З. В. Андреевой, отмечали вместе свои дни рождения, бывали в гостях друг у друга. Раиса Григорьевна в период моего секретарства всегда была хорошим помощником, являясь инструктором по идеологическим вопросам, зав.<едующим> кабинетом политпросвещения, зав.<едующим> отделом пропаганды и агитации в Новопромышленном районе, когда был упразднен горком КПСС на несколько лет. Раиса Гр.<игорьевна> умная, грамотная. Правда, она часто болела, отсутствуя по месяцу-двум на работе. Мне рекомендовали заменить ее, но я не соглашалась, работала с ней до конца, т. е. до пенсии. Лишь Т. П. Соловьёва настояла на перевод ее в партком комбината «Химволокно». И здесь она проявила себя способным работником, о ней писали в газете «Калининская правда», делилась опытом работы по воспитанию многотысячного коллектива, организации политической информации, работы сети политпросвещения.

Хорошо зарекомендовала себя Римма Сергеевна Ершова. Я ее вспоминаю добрым словом, как и Наталью Антоновну Звереву, человека честного, делового, грамотного. Наташа была красивой женщиной, числилась в резерве на выдвижение, имела дочь Танечку и мужа. <...>

В течение последних пяти десятков лет остались мои верные «товарки» – Аня Гржива и Роза Копылова. Аня не может даже приехать ко мне вот уже почти год. У нее больны суставы ног. Реже стали и звонки от нее. А с Розой Петровой мы ходим в магазины, поддерживаем друг друга, советуемся, когда надо что-то купить.

Вот и всё.

**ПОСВЯЩЕНИЕ НАШЕЙ МАТЕРИ
К 104-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**
(11 ноября 2006 г.)

Будем помнить год срок третий,
Август, Спас – это праздник святой,
Почтальон нам вручил треугольник военный –
В сорок лет сделав маму седой.

До сих пор слышу матери крик,
Не смогли заглушить его годы,
Она как-то состарилась вмиг,
С тяжким горем ушла вся в работу.

И какая нужна была сила?
Только знаю: та сила была!
Ни о чем никого не просила,
Все заботы взяла на себя.

Она нас четверых воспитала
И сумела в нас душу вложить –
Это подвиг и очень немалый,
Для которого стоило жить!

И куда бы нас не бросала судьба,
В отчий дом возвращались всегда;
Нас тянуло сюда всё опять и опять
В этот спировский дом, где жила наша мать.

Вам здоровья желаю, родные,
Продолжайте трудиться, по совести жить,
Ну а малую Родину, где родился,
Беззаветно и крепко любить!

Будем помнить, что малая Родина –
Это дом наш, где в детстве ты жил,
И леса, и тропинки, что предками пройдены,
И простые кресты дорогих нам могил.

г. Тверь
ноябрь 2006 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

*Таким я помню довоенный Городок
(дома́ и его жители)*

ЛЕВАЯ СТОРОНА

ПРАВАЯ СТОРОНА

1.	Василий Никифорович Смирнов, тетя Поля, Вера – подруга. В семье было семь человек детей.	17. Семён Фёдоров, его жена т.<етя> Фрося. В доме (своей половине) жили мои подруги Нюра и Маруся, их мать – тетя Поля. Семён Фёдоров вызывал обиду нашей семьи, т. к. перед домом построил свой сарай, загораживая дом. Именно это ускорило переезд родителей в пос. Спирово. Дом в 1935 г. был перевезен в ... ⁵¹ , большая кухня – пристройка к дому была продана в другую деревню. Родители очень переживали, что все <сельскохозяйственные> постройки пришлось «дарить» колхозу бесплатно.
2.	Владимир Николаевич Красильников. В семье было четверо детей. Помню Шуру (ст.<аршую>) и Мишу.	
3.	Сергей Орлов, Толя Кириллов. Помню их. Толя погиб в <Великую Отечественную войну>, а Сергей (ст.<арший> сын) и бабушка Таня переехали в пос. Спирово и жили на 3-ем Калининском переулке.	
4.	Григорьевы. Их дочь Лида – подруга. Умерла – <в> восемь лет от зараж.<ения> крови	
5.	Парфёновы. Парфён Ильич – брат моего дедушки Михаила. Бабушка Федосья, их сын Василий Парфёнович, тетя Феня и их дочь Женя – переехали в Москву и жили там – в «Вишняках». Я была у них в гостях.	<i>Дорога в деревни Фалино и Высочек</i> На самой середине деревни стоял наш дом, построенный дедушкой Михаилом и нашим отцом – Петром Михайловичем. Дом украшал деревню. В нашем доме в аренду сдавался первый этаж под сельскую лавку. До революции лавкой владел сам дед.
	<i>Большой деревенский пруд</i>	
6.	Василий Борисович Крылов, у которого было четыре сына, которые жили в Городке. У них был огромный сад с фруктовыми деревьями.	По дороге в Фалино и Высочек стояли дома:
7.	Сергей Николаевич Большаков – учитель.	18. Дом Ивана Васильевича Крылова, тети Поли и их детей Маруси и Юры. У них был большой сад.

⁵¹ Пропуск в рукописи. – *Прим ред.*

8.	Петровы – Тоня и Тамара. Они переехали в г. <Вышний> Волочѣк, а в их доме был <i>сельсовет</i> .	19. Тетя Поля Иванкова и дочь Нина (со временем переехали в Спирово).											
9.	Николай Васильевич Крылов – его сын Александр – друг А. Я. Соколова.	20. Родственники Орловых – Романовы. Подруга Тоня Романова. Уехали в <Вышний> Волочѣк.											
10.	Владимир Васильевич Крылов, (их дочери Лида и Тоня – мои подруги), их мать тетя Лена – уехали жить в г. Ленинград (до <Великой Отечественной войны>).	21. Бабушка Авдотья – жила одиноко, ей помогали многие. Я носила ей теплые пироги, испеченные моей бабушкой Полей.											
11.	Александр Васильевич Крылов – уехал в Ленинград.	<i>Сельский магазин – напротив дома Владимира Борисовича (по правой стороне)</i>											
12.	Сестра и брат – Ольга и Павел – служители местной церкви.	<table><tr><td rowspan="5"><i>Еловая аллея</i></td><td><i>Берёзовая роща</i></td><td><i>Дом Волостной управы</i></td></tr><tr><td>Березы, красивые и очень высокие были так посажены, что образовывали аллеи с любой стороны. Мы, дети, любили в роще отдыхать, играть, ставили спектакли.</td><td></td></tr><tr><td></td><td></td></tr><tr><td></td><td></td></tr><tr><td></td><td></td></tr></table>	<i>Еловая аллея</i>	<i>Берёзовая роща</i>	<i>Дом Волостной управы</i>	Березы, красивые и очень высокие были так посажены, что образовывали аллеи с любой стороны. Мы, дети, любили в роще отдыхать, играть, ставили спектакли.							
<i>Еловая аллея</i>	<i>Берёзовая роща</i>			<i>Дом Волостной управы</i>									
	Березы, красивые и очень высокие были так посажены, что образовывали аллеи с любой стороны. Мы, дети, любили в роще отдыхать, играть, ставили спектакли.												
13 а.	<i>Село Воронье</i> – четыре дома: дом священника Василия Ивановича;												
14 б.	дом дьякона;												
15 в.	Раиса Алексеевна – церковнослужительн.<ица> (позднее – в Спирове долгие годы – почтальон);												
16 г.	сторожка – дом, где могли ночевать путники из Козловского района.												

Фасад нашего дома (четыре окна) через дорогу в Фалино обращен на Берёзовую рощу и наш сад.

Продолжение левой стороны деревни – с. Воронье. Кроме четырех домов еще была красивая белая большая церковь, куда прихожане ходили молиться, а мой отец, мать, тетя Груша пели на клиросе. В 1935 г. церковь взорвали «дураки» во главе с Семёном Фёдоровым и Вас.<илием> Никифоровичем Смирновым.

У церкви располагалось кладбище, где похоронены все наши предки: М. И. Ильин, дедушка Парфѣн и бабушка Федосья; Овчинниковы: дедушка Иван и бабушка Татьяна, тетя Маня и ее дочь Женя.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Д. М. Ивлев⁵²

«Я НАРИСУЮ СТАРЫЙ ДОМ...»

*Я нарисую старый дом,
Березки, палисадник ветхий,
Старинный вяз – его уж нет,
Отца, глядящего мне вслед,
Окно лобзающие ветки...*

Один из первых зимних дней 26 ноября 2005 г. застал нас в дороге. Хмурый и серый, он, казалось, не предвещал нам ничего хорошего, кроме снегопада. Но всё сложилось иначе. Оставив шумную трассу и колокольню Выдропужского храма, мы – Евгений Иванович Ступкин, мама и я, – буквально провалились в совсем зимнюю тишину сельской улицы. Сутробы и покосившиеся дома, рухнувшие крыши старых особняков, стены путевого дворца – всё пронеслось, будто в немом кино. Дорога на Спирово подтаивала на пригорках, большая снеговая туча уходила всё дальше за зеленую стену соснового леса над белым чистым полем. Проехали поворот на Бабье, и, когда подъехали к Спирову, погода совсем разгулялась и выглянуло солнышко. В поселке к нам присоединился директор Спировского музея Н. А. Шубин. И вскоре мы уже мчались по заснеженной козловской дороге.

Свернув в Городке на олехновскую дорогу, мы отправились взглянуть на самый молодой храм. Дорогу на Олехново никто не знал, вдобавок мы забыли карту и перед первой же развилкой встали в задумчивости: куда ехать. Выбрали правую, и не ошиблись. Дорога, повернув у громадного кладбищенского холма, похожего на городище, устремилась прямо к небольшому, с деревянным верхом, пятиглавому храму, стоящему в стороне от села.

На невысоком пригорке, устремившись вверх, в небо, всеми пятью главами, красный, как гроздь рябины, как капля крови на белом снегу, украшенный замысловатыми узорами в русском стиле, стоял он – храм Богоявления Господня, самый молодой храм района, с неизвестной историей. Кресты покосились, нет уже одной главы и упавший крест прислонен кем-то к стене. О храме почти ничего не известно. В «Тверском епархиальном статистическом сборнике» И. <И.> Добровольского⁵³ в статье о приходе с. Осечно среди приходских деревень свящ.<енника> Алексея Ивановича Троицкого значится д. Олехново. От приходского храма Св.<ятой> Троицы она находилась в 10 верстах, было в ней 32 двора, 88 мужчин, 95 женщин. Среди приходских часовен отмечена часовня

⁵² Ивлев Денис. Я нарисую старый дом // Спировские известия (Спирово). 2006. 27 октября № 84 – 85 (10436 – 10437). С. 5. – *Прим. ред.*

⁵³ Тверской епархиальный статистический сборник / Сост. И. И. Добровольский. Тверь: Типолитограф. Ф. С. Муравьева, 1901. С. 237. – *Прим. ред.*

Богоявления Господня в д. Оланове, но так как деревни с таким названием в приходе нет, то это наводит на мысль, что имеется в виду часовня в Олехнове. Немногим позднее на ее месте и был воздвигнут храм во имя Богоявления Господня. В соседних деревнях – Телепнёве и Коскове – были также часовни св. Василия Великого и Архистратига Михаила, позднее эти деревни вошли в состав Олехновского прихода...

Я подошел к храму. Подобной красоты и полета творческой мысли художника я еще не видел. Всё здесь гармонично – от оконных решеток до фундамента и куполов. Но, войдя внутрь, нам только оставалось представлять себе, каким был храм до его закрытия. Закопченная от чьих-то костров штукатурка на низких сводах осыпалась и хрустела под ногами, основание престола разбито – видно, искали что-то вандалы (!!!), от иконостаса не осталось и следа.

Стоя на обломках кирпича, пою тропарь Богоявления. Голос в этом поруганном, но всё же святом месте звучит одиноко и печально... Тишина под сводами храма, пустая, звенящая... Строили этот храм наши предки. Зачем? Для кого? На посмешище и поругание потомкам?

Выходим из храма. Руины освещает солнце, и стены становятся еще краснее. Рядом с храмом пруд, яблоневоый сад – когда-то здесь жили люди, теперь же и здесь тишина. Над куполами раскрывается небо, серые тучи расходятся в стороны и ласковые лучи солнца озаряют храм...

Машина уносится прочь от холма, под ее колесами снова дорога на Городок, на село Воронье. Вот и холм – древнее городище, тополя, когда-то высаженные по периметру храма. Теперь его нет, а они всё еще стоят, напоминая о нем. От храма осталось лишь несколько камней. А когда-то здесь был каменный Введенский собор, построенный в 1818 г. Вот как описывался храм в 1899 г.: «Церковь каменная с колокольнею, трехпрестольная, главный храм в холодной части оной посвящен Введению Пр.<есвятой> Богородицы. Придел в трапезной – правый – посвящен свят. Николаю, а левый – свв. муч. Кирику и Иулите, икона которых в этом селе свято чтится; есть в сем храме икона преп. Нила Столобенского с частицею мощей его. Между церк.<овными> документами находились: книга для записи внебогосл.<ужебных> собеседований, церк.<овная> летопись. В ней, между прочим, описан старинный чугунный колокол с надписью 1686 г. “Si Deus pro nobis, quis contra nos”⁵⁴. Прежде бывшая деревянная церковь перенесена на кладбище. Одна из деревень прихода с. Воронья (в 1 версте) носит название “Городок”, а часовня другой деревни, кажется, Головиной, построена на могиле, под которою погребены были ратные люди, погибшие в какой-то битве. В с. Воронье церк.<овно>-прих.<одская> школа, в коей обучалось 49 мальчиков; законоучителем состоит местный свящ. Фёдор Гумелевский, а учительницею – дочь местного псаломщика, девица Введенская. Спрошенные по Зак.<ону> Божию дети отвечали хорошо; видно, что школа в учебном отношении поставлена хорошо, но жаль, что для нее нет помещения; находится она в наемной избе. В этом селе прежде была зем-

⁵⁴ Если с нами Бог, то кто против нас. – *Прим. ред.*

ская школа, помещавшаяся в доме одного крестьянина, который готов продать оный под церк.<овно>-прих.<одскую> школу за 300 руб. Высокопреосвященный (который посещал в это время село. – *Д. И.*) осмотрел этот дом»⁵⁵.

В 1901 г. в храме был настоятелем свящ. Феодор Петрович Гумилёвский (возраст – 43 года), диаконом – Иоанн Семёнович Зверев (48 лет), псаломщиком – Алексей Арсентьевич Введенский (49 лет). Здание церковно-приходской школы напротив погоста сохранилось до сих пор. В приходе было три часовни: в д. Петрове – Преображения Господня, в д. Головино – свт. Николая, в д. Большой Двор – Рождества Пресвятой Богородицы. Храм был взорван в безбожные годы, и как жаль, что нет здесь хотя бы поклонного креста.

Пока Николай Александрович узнавал, где живет писатель Леонид Смородин, мы поднялись на кладбище. Холм, на котором оно расположилось, высокий и крутой, внизу бежит небольшой ручей, который ниже впадает в Медведицу. Успеваю заметить несколько старых захоронений с коваными крестами. Но время неумолимо, и мы едем к Леониду Андреевичу. Тот встретил нас тепло, подарил свой сборник стихотворений «От полей к небу»⁵⁶ и согласился показать нам место странного, найденного им камня. По дороге он показал нам старый хутор Саково и старый парк – этими землями владела в 1805 г. прапорщица Марья Свечина.

Камень нам не суждено было найти. По описаниям он схож с пограничными камнями крупных землевладений – на плоской его стороне пять насечек. Но какая граница могла проходить здесь, в Городке – загадка. А ведь подобных загадок на спировской земле множество, но кому до них дело? И поиск их ложится на плечи таких вот замечательных людей как Леонид Смородин.

В этот день мы успели посетить д. Чудины, где был установлен поклонный крест, на том месте, где, по местному преданию, находился деревянный храм св. вмч. Георгия. Какой поистине народный был здесь тогда праздник, без всякого наносного, показного... Это был праздник, который нужен людям, и в нем ощущалась та самая, невидимая, но действенная связь между прошлым и настоящим... Стоит крест, и чьей-то заботливой рукой расчищена к нему тропинка. Значит, нужен он людям.

Пройдет время, уйдут люди, придут новые поколения и спросят: «Как можно было допустить подобное? Где наше наследие, которое оставили вам наши предки? Где прекрасные храмы, где живые деревни, засеянные поля? Где всё это? И что создали вы?» Эти вопросы зададут и нам наши дети – ваши внуки. К счастью, кто-то уже опомнился, но этого мало. В нашем районе гибнут храмы в Козлове, Тарасове, Ободове, Дубровке. Нет средств на реставрацию уже открытых церквей в Матвееве, Выдропужске, Бабье, ужасно состояние храмов в Олехнове и Новгородке. А что если взяться всем и просто сохранить, тогда каждому на душе будет легче. Надо понять, просто понять, что не могут отец Михаил или отец Георгий тянуть за собой всё дело возрождения! Они то-

⁵⁵ Тверские епархиальные ведомости. 1899. 1 января. № 1. С. 13 – 14. – *Прим. ред.*

⁵⁶ Смородин Л. А. От полей к небу. Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2005. 44 с. – *Прим. ред.*

же люди и им нужна помощь! За эти пять лет я понял многое: есть люди, которым небезразлична судьба Родины – их мало, а есть и такие, которым не нужно ничего – таких, к сожалению, большинство. Это не игра слов, к глубокому несчастью, это – правда.

*...Но время не вернуть назад,
И не бежать босым по лужам...
Отец, глядевший мне во след,
Недавно мною был отпет,
А храм отхожим местом служит.*

*Споткнулся, замер карандаш,
Не по своей, наверно, воле.
В окно гляжу на белый свет –
И дома нет, и храма нет...
Бумага чистая до боли.*

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Соколова (Ильина) З. П. Мои воспоминания...	4 – 60
Соколова (Ильина) З. П. Посвящение нашей матери к 104-летию со дня рождения (11 ноября 2006 г.)	61
<i>Приложения</i>	
Соколова (Ильина) З. П. Довоенный Городок (дома и его жители)	62 – 63
Ивлев Д. М. «Я нарисую старый дом...»	64 – 67
Содержание	68

***Всероссийский съезд учителей
13 апреля 1978 г., г. Москва
Архив З. П. Соколовой***

Подписано в печать 28.05.2019. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 4,25. Тираж 100. Заказ № 202.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б
Тел. РИУ (4822) 35-60-63